

18+

Екатерина Данильчик
Обретая себя

«В совершенствовании человека — смысл жизни». М. Горький

Екатерина Андреевна Данильчик

Обретая себя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29804014

ISBN 9785449044884

Аннотация

Кристина Романова хотела простого женского счастья. Её душа была чиста, добра и наивна, но неудачный брак и трагическая случайность – гибель её не рожденного ребенка, полностью ломает девушку. Она изменяет всем своим принципам морали, наказывает себя, падая в бездну греха. Каждый день девушка пытается понять, кто она и в чем смысл её жизни – получится ли? И только истинная любовь способна вернуть ей контроль над собственным разумом и душой. Как, и благодаря кому Кристина вновь обретет себя? Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Посвящается всем женщинам. Пусть Ваши сердца не знают боли. Любите и будьте любимы.	5
Глава 1	6
Глава 2	28
Глава 3	87
Глава 4	104
Конец ознакомительного фрагмента.	149

Обретая себя

Екатерина Данильчик

© Екатерина Данильчик, 2019

ISBN 978-5-4490-4488-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все персонажи и описываемые события вымышленные.

Любое совпадение с реальными людьми или событиями – случайно. Все сказанное является исключительно личным мнением автора.

**Посвящается всем женщинам.
Пусть Ваши сердца не знают
боли. Любите и будьте любимы.**

Глава 1

– Господи, какое же это счастье, просто, вот так держать в руках свой заслуженный диплом, – радостно заявила Кристина, прижимая к груди твердую красную книжечку.

– Ты молодец, подруга, мы все молодцы! – воскликнула ее подруга Наташа и отхлебнула шампанского из бокала.

Они всей группой отмечали свой долгожданный выпуск. За пять лет совместной учебы Кристина, Наташа и Максим сдружились до состояния «я за тебя любого порву», да и вообще вся группа у них была как одна команда.

Учились молодые люди в Таврическом национальном университете имени В. И. Вернадского на факультете психологии, поэтому часто проводили разные симпозиумы, семинары, тренинги, и чем выше становился курс, тем дружнее были девушки, только вот Максим учился на факультете журналистики, впрочем, это не мешало их дружбе.

Кристина была очаровательной особой: красива, умна, жизнерадостна, она приносила радость близким и родным. Практически всем было легко с ней общаться и находить общий язык. С самого детства она была как маленькое солнышко, любима всеми и самой природой, которая одарила ее гу-

стыми рыжими волосами и милейшими веснушками во все лицо.

Семья Кристины была бедной, но родители очень старались прокормить своих дочек, младшенькой была Полина. Отец их был простым рабочим, делал все, с чего мог зарабатывать, и строил, и пахал поле на тракторе, и разгружал вагоны, а в последние годы обосновался на постоянной работе в охране, деньги были небольшие, но стабильно. Мама девочек, Мария Васильевна, была швеей, и практически всю свою жизнь шила дома за маленькие деньги, выполняя заказы соседей, знакомых, друзей.

Жили они в деревне Симферопольского района, в Крыму; хоть и город был всего в пятнадцати километрах, все равно жизнь здесь протекала совсем иначе: тихо, спокойно, чисто по-деревенски, с выгулом коров, курами во дворе, лающей во все горло собакой и ленивым спящим котом на окне. Когда Кристине было шестнадцать, а Полине всего одиннадцать, их отец умер от сердечного приступа.

Он много работал физически, испытывал постоянный стресс, ибо переживал и думал, как помочь своим любимым дочкам, как дать им что-то для старта в новую жизнь, но ничего не мог поделать. Ему было почти шестьдесят, у него с Марией Васильевной была приличная разница в возрасте,

вот сердце и не выдержало.

Кристина всей душой любила отца и уважала его, хотя бы за то, что он всегда был рядом и верил в нее. Однажды, за семейным ужином, Кристина объявила, что хотела бы стать психологом, да таким, чтобы реально помогать людям. Она так боялась, что ее будут ругать или чего хуже рассмеются в лицо за такие глупости; к ее удивлению отец поддержал ее и сказал, что верит в нее, и что все у нее получится.

Так и произошло, она сдержала слово и получила профессию психолога. Упорный труд и отсутствие личной жизни на протяжении пяти лет обучения принесли свои плоды – Кристина получила красный диплом по специальности «Общая психология».

В ее 22 года она была чересчур наивной, может потому что ей хотелось верить людям. Она изо всех сил старалась понять человеческую сущность, ведь поступки людей окружающих ее, частенько причиняли боль.

Кристина отличалась от остальных девушек ее возраста. В то время, как ее сверстницы развлекались, наслаждаясь свободой и к этому возрасту имели приличный опыт в интимной жизни, она коротала свои дни за изучением всего, что ей было интересно, никогда не давала себе спуска и пе-

редышки. Рядом с ней всегда были верные друзья, Наташа и Максим.

К сожалению, на третьем курсе Максим Морозов бросил учебу, у него были проблемы с семьей и это сильно на него давило, в итоге он связался не с той компанией и начал часто пропадать в ночных клубах, много пил. Кристина все равно оставалась ему верной подругой и пыталась вернуть его к нормальной жизни.

Кристина с Наташей снимали однокомнатную квартирку на двоих недалеко от университета, как-то раз за просмотром комедии, Кристина вдруг подумала о Максиме:

– Знаешь, Наташ, я переживаю за него. Где он сейчас? С кем? – грустно вздохнула Кристина.

– Он взрослый мальчик и сам выбрал такую жизнь, – раздраженно сказала подруга, она не была так близка с Максимом, как Кристина.

– Да, но ему нелегко, признаться своим родителям, что ты гей, это, наверное, очень сложно и имеет последствия, – продолжила Кристина.

– А чего он хотел? Его мать педагог, интеллигентная жен-

щина, отец уже пенсионер, их все уважают, и наверняка у них взгляды старой закалки на все. Так что неудивительно, если они были в шоке, если учесть, что их старших сын нормальный и был женат! А сейчас вообще открыл свой бизнес, так сказать, есть с чем сравнивать! – как всегда в точку подметила Наталья, она была во всем беспристрастна, все оценивала и воспринимала как факт, и больше думала умом, чем сердцем.

– Я это тоже все понимаю, но он их сын, родной сын. Я уверена, что он бы сегодня вместе с нами получил бы диплом, если б они от него не отвернулись. Максим хороший человек, его просто надо чувствовать, ну в смысле, принимать таким, каков он есть, он бы стал отличным журналистом, – еще больше расстроилась Кристина, – завтра к нему поеду.

Утром, около десяти, Кристина постучала в дверь Максима, никто не открыл. Она звонила и стучала снова и снова, и наконец, дверь отворили. Перед ней стоял, явно с похмелья, растрепанный, полуголый, заросший и грязный друг. Кристина, молча, прошла в квартиру, которая являлась его собственной, родители подарили Максиму эту квартиру, когда он поступил в университет, и помогали деньгами до тех пор, пока не узнали о нем правду. Он бросил учебу, и они перестали заботиться о нем, а жил он за те гроши, что сам

зарабатывал в качестве бармена в одном весьма популярном ночном клубе.

– Веснушка, ты чего так рано? – полуоткрытые глаза смотрели скорей лениво, чем раздраженно.

– Ты посмотри только на себя, – не сдерживаясь, заговорила она, голос ее хоть и дрожал, но оставался серьезным и даже напористым, – Макс, что ты с собой делаешь, посмотри, во что ты превратил свой дом, это же бомжатник какой-то, – показывая на грязь и мусор вокруг, Кристина недовольно нахмурила милое личико.

Максим, хоть и учился на факультете журналистике, но всегда был рядом с ней, он был Кристине лучшим другом, вечно веселым и жизнерадостным, и видеть его сейчас таким, Кристине было больно.

– Макс, я просто хочу тебе помочь, позволь мне сделать для тебя хоть что-то, не могу видеть тебя в этой депрессии бесконечной.

– Нет у меня никакой депрессии, Веснушка, все в порядке, просто немного выпил, – слегка улыбнувшись, отрицал он, уваливаясь на диван.

– Уж мне-то не рассказывай эту чушь! Я знаю тебя, и знаю, какой ты, когда в порядке. Так живо поднимай свою тощую задницу и в душ, а я начну тут убираться, – когда Кристина говорила таким тоном, Максим всегда повиновался, этим он больше всего ей нравился. Никаких мужских замашек, типа «не командуй мной» или «кто ты такая, чтоб мне приказывать», он просто доверял ей и знал, что она не навредит ему никогда.

– Ладно, раз ты говоришь надо, значит пошел.

Спустя час они сидели на диване в гостиной, и пили чай. Вокруг было чисто и убрано, Кристина собрала весь мусор, одежду забросила в машинку стирать, вымыла посуду и полы.

– Макс, дорогой, ну что не так? Расскажи мне, поделись, я постараюсь понять, – начала разговор Кристина.

– Ох, как же голова болит, когда твоя таблетка подействует?

– Скоро, главное не пей алкоголь. Сегодня тебе нужен покой, сон и много сладкого чая, да и вообще бросил бы ты так налегать на выпивку, -наставляла Кристина.

– Да, мамочка, слушаюсь, – огрызнулся не обидно он.

– От разговора не увиливай, я ведь вижу что, что-то не так...

– Мы расстались с Димоном, точнее он бросил меня. Сказал, что уезжает в столицу и будет там работать, я сказал, что поеду с ним, но он этого не хочет. Говорит, я ему буду мешать строить карьеру. Почему мужики такие козлы?

– Ого, поворот, у вас же все так хорошо было, вы казались такими счастливыми.

– Как оказалось, я для него был игрушкой, цитирую «ты очень забавный, но все это не серьезно, поиграли и хватит», – грустно произнес Максим, смотря в свою кружку, ему было неловко.

– Да, не хорошо... мне очень жаль, но может это к лучшему...

– Б..., Кристина, говори прямо, это полный пи..., сколько можно уже избегать матов и ругательств, ты большая девочка, а вечно вся прям такая любезность. Фу, мне противно, повзрослей уже, мир не такой радужный, как ты думаешь, – кричал он, сгоняя свою злость на подруге, – сидим тут, чаек

попиваем, в то время когда моя жизнь разрушена! И не нужны мне советы твои дурацкие, лучше не вмешивайся! Если я хочу пить, то буду пить! – Максим подскочил, мигом очутился у холодильника, вытащил бутылку пива, вскрыл и начал жадно глотать пенящуюся жидкость, потом отшвырнул на пол, – если я хочу грязь, то она будет, это моя квартира! – и он швырнул несколько предметов, попавшихся под руку.

Кристина смотрела на него широко открытыми глазами, потом медленно встала и со слезами на глазах пошла к двери, продолжая смотреть на Максима.

– И вообще, оставь меня в покое!!! Оставьте все меня в покое!!! – заорал он и ушел в свою комнату.

Кристина ушла. Ее душа плакала, она сама плакала, но ничего не оставалось делать, как оставить друга в покое, если он этого так хотел.

Девушку терзали сомнения: «что если на самом деле он хочет, чтоб я была рядом, и выгоняя меня, он наоборот зовет меня, нуждается во мне?» Не став долго гадать и предполагать, Кристина вскоре вернулась к другу, который искренне просил прощения и плакал у нее на коленях, он был подавлен и нуждался в поддержке, Кристина просто не могла бросить его и отвернуться, ведь настоящие друзья так не поступают.

В этот же вечер, когда Максиму стало лучше, Кристина поехала домой, в свою родную деревню и сидела за круглым маминым столом, поглощая вкусности, испеченные любимой мамой, Романовой Марией Васильевной.

– Доченька, я так горжусь тобой, ты такая умница, вот бы Поинка с тебя пример брала... – глубоко вздохнув начала разговор ее мама.

– Мамочка, нечем еще гордится, вот найду работу хорошую, начну людям помогать, тогда и можно будет, – воспротивилась Кристина, но заметив, как мама переменялась в настроении, сразу сменила тембр голоса, – Мам, ну что все совсем так плохо?

– Ну, сама подумай, она не учится, только гуляет и развлекается. Ну, ведь дуреха, же совсем, впереди выпускной класс, а она думает только о мальчиках, да ты только посмотри, как она одевается! Полная противоположность тебя! – грустно заявила Мария Васильевна.

– Просто у нее нет отца! Я-то получила так сказать «базовое отцовское воспитание», а вот она нет, и как бы ты не старалась, все без толку, она ведь уже не ребенок.

– И что же делать?

– Мам, я думаю, она одумается, это просто такой период бунтарский.

– Ох, надеюсь. Ты лучше скажи, что дальше делать будешь, останешься на лето?

– Да, останусь, я вам тут нужнее сейчас, и честно говоря, хочется отдохнуть от города и учебы, прежде чем устраиваться на работу.

Женщина крепко обняла дочь теплыми материнскими руками.

На следующий день Кристина взялась помогать матери по хозяйству, живности у них давно не было, но огородом стоило заняться. Близился июль месяц, и было очень жарко. Кристина была одета соответственно. Со стороны она выглядела очень впечатляюще: стройное тело, красивые ноги, упругая попа и большая грудь, все это в совокупности с длинными рыжими волосами и обильными веснушками на лице делали ее очень сексуальной для мужчин и вообще неповторимой среди других женщин.

Мимо их дома проходил знакомый молодой человек, он

жил недалеко и всегда проявлял интерес к Кристине, но она этого в упор не замечала или не хотела замечать. Несмотря на свой острый ум, сообразительность и высокую обучаемость – внутри, в душе, она была почти что дитя, невинное создание, чистая книга, пиши в нее что хочешь, и она станет такой.

– Эй, девушка, красавица, давайте, наконец, уже познакомимся, – с улыбкой во весь рот начал разговор молодой человек.

Кристина обернулась, заслонила от солнца, подошла поближе и стала быстро рассматривать парня перед собой: высокий, худощавый, черные волосы и карие игривые глаза, на вид весьма привлекательный.

– Зачем знакомиться, мы и так друг друга знаем, всю жизнь в одном селе живем! – мягко заявила она. Владимир улыбнулся еще раз и Кристина тут же покраснелась.

До встречи с Вовой у нее не было ни одного серьезного свидания. Всем желающим пригласить ее куда-нибудь, когда она училась, Кристина отказывала. В душе, конечно, ей хотелось банального женского счастья: встретить свою любовь, создать семью и жить в большом доме на берегу моря, копошась в огороде. Глупо? Может быть, но это ее мечты. Кто мы

такие, чтоб судить?

Все стало развиваться у нее с Вовой очень стремительно. Какая-то бешеная безудержная похоть вела их не понятно куда. Спустя месяц они уже не мыслили своей жизни друг без друга или им так казалось.

Не зная ничего о совместном проживании с мужчиной, который был старше нее на 4 года, она все равно решилась на этот шаг. Первая любовь – вот что она думала об этом, вот что она думала о Вове.

Пришла осень и вместе они решили перебраться в город, Вове этого конечно не очень хотелось, но ради нее он согласился. Они сняли в Симферополе маленькую квартирку на окраине. Кристина была так одурманена им, не слушала материнские советы и наставления, практически не общалась с друзьями, почти полностью изменилась сама, но это ее вообще не заботило, ее разум как будто отключился. Прошло еще немного времени, и они расписались. Да, именно, расписались. Ни свадьбы, ни платья, ни праздника. Кристине так хотелось быть примерной женой, что она полностью посвятила себя домашним делам и заботе о муже. На работу она так и не вышла.

Спустя пару месяцев Вова стал совсем другим, или же это,

наконец, открылась его истинная сущность? Он был такого типа мужчин, который много требует, а взамен мало дает. Постепенно он опустошил ее: своими упреками, грубостью и нежеланием двигаться вперед. Работал он в такси, и считал, что все у них хорошо. Вова жил как первобытный человек: поел, потрахался, уснул, все – жизнь удалась. Никакой перспективы. Все Кристинины попытки поговорить по-человечески заканчивались криками с его стороны, он взрывался по любому поводу, не разрешал ей работать, ибо считал, что настоящая женщина и жена должна сидеть дома и ждать мужа. Это было тяжело...

Единственное, что он не мог у нее отнять, так это ее веру и ее ум. Да, он завладел ее разумом, телом и почти сломал, но он ничего не мог сделать с ее знаниями и жадной развиваться и отдавать что-то полезное и доброе от себя миру, поэтому, сидя дома, Кристина писала, сама не зная для чего, но писала. Было это что-то типа материалов по психологической помощи детям с разными отклонениями, и различные методики работы с психически не здоровыми людьми, но чаще всего это были практические занятия на ту или иную тему, анализ личности и поведения человека и т. д.

Все эти заметки в итоге всегда формировали полноценную книгу по психологии. Вова об этом ничего не знал, а Кристина просто хотела иметь что-то свое, что ему у нее не отнять. Глупо? Конечно де, нет.

В свободное от домашних дел время, Кристина часто ходила в церковь, и уже не стыдилась того, что молит у Бога перемен. В душе она очень хотела все изменить, исправить, ей не нравилась ее жизнь, но сказать об этом духу не хватало. Все, что она могла, это просить Бога помочь ей понять смысл жизни, разобраться, как вообще жить можно такой бессмысленной и пустой жизнью – в браке всего полгода, а уже не хочется продолжения.

Единственным плюсом в ее жизни оставались ее друзья. Время от времени Максим, Наташа и Кристина встречались вместе в кафе и рассказывали о своей жизни, смеялись и приятно проводили время.

Наташа немного отдалилась от Кристины, наверное, потому что считала себя намного успешнее, ведь она уже работала психологом в одной хорошей частной школе, и муж ее очень любил, всячески проявлял это, даря ей, то маленькие сюрпризы, типа отдыха в спа-салоне, то романтические поездки в красивые места нашей планеты и родины. Да и Кристина заметила, как сильно стала отличаться от своей, когда то такой же простой подруги как она. Даже встречаться и общаться с ней Кристине стало не комфортно, ведь ее манера говорить и рассуждать как богачка, одеваться, как топ-модель, сильно стала раздражать Кристину. Хотя Наташа не бы-

ла виновата в том, что живет красивой, интересной и счастливой жизнью, полной противоположностью Кристининой.

Максим Морозов, напротив, стал более близким другом Кристине. Не смотря на некоторые кризисы в их отношения, конфликты и промывание мозгов с ее стороны, они все же, всегда, при любых обстоятельствах оставались друзьями, их просто так тянуло поплакаться друг другу в жилетку.

Так прошло еще полгода.

Кристина сидела на полу и рассматривала фотографии, небрежно раскиданные вокруг нее. Она всматривалась в эти лица, видела счастье в их глазах, запечатленное на снимках, и печально вздыхала. Кристина не могла поверить, что эта счастливая молодая девушка она. В этот момент Вова вошел в комнату.

– Ну и что ты тут сидишь, пойди лучше пожрать сделай!?! – тихо, но резко сказал он.

– Знаешь, я так больше не могу. Я устала так жить. Я устала сидеть дома. Мы нигде не бываем, наша жизнь как будто утекает, проходит мимо нас, а мы спокойно наблюдаем за этим. Мы же так молоды, – с грустью говорила она, почти шепотом.

– Что тебя не устаивает? Я деньги зарабатываю. Кормлю тебя, одеваю, квартиру снимаем. Все для тебя, ты же принцесса, отказалась жить в селе, подавай тебе город. Тогда и нечего жаловаться.

По ее щекам потекли слезы. Она просто не могла больше выносить подобные фразы. Кристина просто хотела вырваться из этого плена. Но почему же он ее не понимает?

– Так что ж ты не работаешь? Я буду только рад, если ты хоть где то продержишься. То ей начальник не угодил, то зарплата маленькая, то тяжело. А как ты думала, это реальность, тут всегда все сложно.

– Вообще-то, ты был против моей работы, забыл? И я же хочу работать по специальности, а не реализатором на рынке, продавцом в магазине и официанткой в баре. Да, представь себе, мне тяжело таскать тяжести, я, между прочим, женщина, не забыл? Я не виновата, что так сложно найти должность психолога, везде опыт работы требуют и беспрекословное подчинение не всегда гуманным правилам.

– Дура ты, вот и все. Еще и жалуешься на жизнь. Сидишь дома, не работаешь, сыта, одета, муж не пьющий, – начал выхваляться Вова, расхаживая по комнате.

– Мне просто необходимо знать, что ты моя опора, что ты поддержишь меня в любой ситуации, так должны поступать настоящие мужчины, пойми. Я не хочу жить, постоянно боясь тебя, твоих осуждений, упреков и твоей злости. Я же знаю, ты можешь быть добрым, но в основном ты слишком замкнут и груб.

– Господи, как же ты меня достала своими недовольствами. – Пробубнил Вова.

– А что еще мне остается? Всех подруг я лишилась из-за тебя, ведь мне нельзя никуда ходить, это же такая катастрофа. Я должна сутками сидеть дома, точнее даже в чужом доме, готовить жрать, стирать и убирать. И что эта за жизнь такая, Вов, скажи мне?

– Блин, Кристина, не понимаю, чего ты добиваешься от меня? Я свое дело делаю, тебя обеспечиваю, не гуляю, не бухаю, как многие... – он хотел было продолжить, но она не выдержала и взорвалась.

– И я должна тебе спасибо за это сказать, да? Видит Бог, я молчала долгое время, но сил моих больше нет терпеть такое отношение и такую жизнь. Я всегда была хорошей и не требовательной женой, многое терпела, думала, что со време-

нем все наладится... Но ведь тебе ничего не нужно. Ты работаешь обычным таксистом и не хочешь продвигаться дальше. Мы так ничего не добьемся, – выпалила Кристина рассерженным, надрывистым голосом.

– И чего же ты хочешь, принцесса?

– Не называй меня так, я и близко не такая, скорее золушка. Все просто: надо реализоваться в жизни, найти хорошую работу, которая хотя бы будет нравиться, накопить на свое жилье, думать надо о будущем, где нам и нашим детям будет хорошо.

– Каким еще детям, ты сама ребенок!?

Кристина только глубоко вздохнула и тихо добавила.

– Семья подразумевает ребенка и мне уже скоро 23, я взрослая женщина и готова морально стать матерью. Жаль только финансовое положение не позволяет, да и ты...

– Что я? Буду плохим отцом? – начал повышать голос Владимир.

– Нет, я не это имела в виду. Просто нужно этого хотеть обоим, понимаешь. И вообще, посмотри в кого ты превра-

тился, я тебя не узнаю: за собой почти не следишь, похудел, не занимаешься больше спортом, частенько выпиваешь...

– Не думал, что тебя это напрягает. Да я и не обязан отчитываться, я работаю и имею право немного расслабиться после, – возразил Владимир.

– Блин, ну ты меня вообще не слышишь, в этом весь ты. Живешь как будто один. Зачем тебе я вообще?

Вова только вопросительно смотрел на нее, не зная, что сказать.

К сожалению, она не была услышана и понята. После их разговора все осталось как прежде. Кристина уже всерьез думала о разводе, но неделю спустя все изменилось и перевернулось с ног на голову – она узнала, что беременна.

– Мамочка, как я соскучилась! – Кристина со слезами бросилась в объятия матери.

– Милая, что случилось, я по телефону ничего не поняла? – забеспокоилась Мария Васильевна.

– Мам, я не знаю, что мне делать. Я, кажется, не люблю больше Вовку. Мы с ним такие разные, у меня нервы на пределе уже, – еле слышно сказала Кристина.

– О, доченька, решать тебе, но я не стану говорить терпи и смирись. Жизнь одна и прожить ее в несчастье просто глупо. Другое дело, когда есть чувства или дети, то необходимо идти на уступки и жить дальше, но вы так молоды, лучше не затягивать друг друга в омут и не делать еще хуже, – дала свой материнский совет Мария Васильевна.

– Мамочка, ты такая у меня хорошая, я так люблю тебя, спасибо за поддержку!

– Поступай всегда по велению сердца, но подумав несколько раз. Кристиночка, давай сходим в церковь, тебе станет лучше.

– Конечно, я и сама очень хочу, уж сильно душа терзается. Давно не была, он даже в храм меня не пускал, я должна по выходным быть рядом и ублажать его, – грубо и неожиданно для мамы и самой себя выпалила девушка.

Мать смотрела недоумевая.

– Ну а что, мам, так и есть. Он обо мне вообще не думает... ой... ой... – Кристине резко захотелось вырвать, она побежала в кусты, так как они сидели во дворе, был теплый осенний день.

– Дочь, и часто тебе так плохо?

– Почти постоянно, уже несколько дней, даже лекарства не помогают, ну ничего пройдет, – пробурчала Кристина, вытираясь полотенцем.

– Я знаю, в чем дело и пройдет это еще не скоро, – уверенно заявила ей мама, – ты беременна.

Кристина не верила до последнего, но 4 теста это подтвердили. Она, безусловно, была рада этому и была уверена, что это именно то, что сейчас ей нужно. Ведь дети, это великое счастье, но все же тревожное чувство не покидало ее. Как отнесется к этой новости ее муж?

Глава 2

Прошло 8 месяцев.

В середине апреля город начал оживать, а природа просыпаться от спячки. Деревья раскинули свои ветви и радовали прохожих благоухающим цветением. Небо было ясное и солнечное, и казалось, ничто не может испортить этот день.

Кристина, улыбаясь, нежилась на солнышке в парке имени Тренева. Как же хорошо ей было сейчас. Она только побывала в женской консультации, где врач после осмотра сообщила о благополучном течении беременности. Осталось совсем немного, уже шла 36 неделька. Кристина уже всем сердцем любила своего малыша.

Сколько счастья было, когда она узнала на УЗИ, что это мальчик, не передать словами. Это чувство ни с чем не сравнится, когда внутри тебя жизнь, и под твоим собственным сердцем бьется сердце твоего ребеночка, такое хрупкое и незащитное. Хочется все сделать для этого, еще незнакомаго тебе существа. Да, да, это странно, но это не иначе как чудо. И все, чего ей сейчас хотелось, это пойти в церковь и поблагодарить Бога за ее сыночка, еще немного и они встретятся.

Проехав на маршрутке несколько остановок, Кристина неспешным шагом, насколько ей позволял ее огромный живот, вошла в Петропавловский собор. Помолившись о здравии всех родных и своего ребеночка, поставила свечи, купила иконку с молитвой на благополучные роды и поехала домой.

Думая, что Вова на работе, она удивилась, что квартира открыта. Медленно входя внутрь, Кристина обнаружила не трезвого мужа на кухне с незнакомым мужиком, видимо приятелем Вовы.

– О, явилась, не запылилась, – промямлил Вова, засовывая в рот кусок сала, – где шлялась, буренка?

– Что здесь происходит? Ты зачем напился, Вова? И не надо меня обзывать, тем более при посторонних, – дрожащим голосом сказала Кристина.

– Что? Это мой друг, дура, он не посторонний, а мой ко-реш. А ты, женщина, не указывай мне, как называть свою жену. Посмотри на себя, ты толстая как корова, вот поэтому ты и буренка, – сначала грозно, но после, засмеявшись громко, объяснял Вова.

Кристине стало плохо, физически плохо, и ей очень сильно захотелось убежать как можно дальше из этой квартиры. Владимир продолжил свою дискуссию, а его дружок все подливал им водку в стопки и с ехидной улыбкой посматривал на Кристину.

– И вообще не мешай нам, займись своими бабьими делами, не видишь, мужики сидят, вот и не суйся, а когда папочка захочет подоить буренку, то позову, – рыкнул Вова.

– А есть причина твоему отвратительному поведению? – тихо, со страхом спросила Кристина.

– Вон она, твоя причина, в пузе твоём... – Кристина сглотнула, подавляя слезы, – ...иждивенца захотела, а мне теперь думай, как его прокормить, одеть, обуть и выучить, блять. Меня уволили, вообще-то, – уточнил он, – но тебе-то похер, тебе только бабки подавай. Чего вылупилась? Нечего на меня так смотреть, свали с глаз подобру-поздорову...

Кристина не выдержала и выбежала из комнаты, квартиры, подъезда. Слезы обжигали лицо, внутри все горело адским пламенем.

«Почему все так? Как он так может? Ведь проблемы есть у всех, надо только уметь не бояться их и преодолевать все неприятности вместе. И как он может так о своем ребенке,

о маленьком беззащитном прекрасном создании?»

О, как же больно ей было в тот момент.

Захлебываясь слезами, она практически бежала, стараясь как можно дальше уйти от их двора, их дома и него самого. Хотя по сути это был чужой двор, чужой дом и он становился тоже чужим для нее.

Кристина немного сбавила темп, дрожащими руками достала телефон и набрала номер Максима, человека, который в любой ситуации ее поддержит и поможет понять, что все не так плохо, да его оптимизма хватило бы на всех жителей Симферополя, а то и Крыма.

– Макс, я... мне... не могу поверить, что он так делает, так поступает... зачем, за что? – невнятно сквозь рыдания бубнила она.

– Веснушка, что случилось? Успокойся и расскажи, – спокойным голосом спросил Максим, но она не могла исполнить его просьбу. – Ты где? Я сейчас приеду.

– Нет, не надо, я почти у твоего дома, – тихо сказала она, продолжая отчаянно всхлипывать.

– Уже бегу, – он сбросил звонок.

Макс жил не далеко, в десяти минутах ходьбы от их съемной квартиры. Кристина, будучи в таком состоянии, не осознанно побрела в его сторону. Она знала, что у Макса ей станет лучше, и знала, что муж ее там не найдет. Он ведь не во что не хотел вникать, и конечно же не знал где живут ее друзья, да что там, он их в лицо не разу не видел.

Кристина увидела приближающуюся к ней фигуру Максима. Какой же симпатичный все же парень: высокий, стройный, подкачанный, с ярко-голубыми глазами и эффектными светлыми вьющимися волосами, хоть и крашеными. Сколько сердец девичьих разбил он своей очаровательной улыбкой и шармом, не сосчитать.

На мгновение у нее возникла мысль, что было бы между ними, если б Максим не был стопроцентным гомосексуалистом. Кристина быстро отбросила эту мысль, ведь она не на что в жизни не променяла бы такого друга. Хорошо, что все, так как есть.

– Эй, милая, ну привет, чего ты раскисла? Ты же знаешь, малыш все чувствует, так давай успокаивайся, – сказал Максим и начал выпирать ей слезы с лица, – пошли, умоешься и все мне расскажешь.

– Что бы я без тебя делала... – с улыбкой, обнимая его за талию, сказала Кристина.

Они вошли в его квартиру. Его родители, будучи людьми среднего звена, долго копили, чтоб купить такую квартиру в центре города. Его отец всю свою жизнь был строителем, а мать учителем русского языка и литературы, только совсем недавно она переквалифицировалась в преподавателя и стала работать в институте.

Морозовы старшие трудились не покладая рук, чтоб обеспечить своих мальчишек и помогать всегда, когда это требуется. У Максима был старший брат Константин. Он был старше него на семь лет и пошел по стопам отца, занимаясь строительством. Только вот, амбиции и завышенные потребности не позволяли ему быть просто рабочей силой, и он поступил в строительный институт в Москве, и сейчас уже сумел открыть собственную строительную фирму.

Максим же, всю жизнь хотел быть журналистом, а именно корреспондентом и тоже был умным малым. Без труда и усилий поступил на журфак и был одним из первых студентов, причем во всем, успевал везде, даже на соревнования спортивные ездил. Кристина гордилась таким другом.

Войдя в квартиру, она быстро окинула взглядом обстановку, и поняла, что Макс не так хорошо справляется с раз-

рывом последних отношений, как говорил. Повсюду мусор, грязь, хлам и невыносимо сильно накурено. Такое у него в квартире творилось крайне редко, только когда Максиму было плохо.

Сидя на уютном диванчике с чашечкой мятного чая Кристина поведала другу о случившемся. Максим внимательно слушал и держал ее за руку. Они были весьма близки, как родственные души. Хм, это не удивительно, ведь они так похожи: оба с большим добрым сердцем, очень восприимчивы к проблемам других людей, а по натуре эмоциональны и ранимы.

– Послушай, Веснушка, ты должна быть сильной для своего ребенка. Невозможно предугадать поступки людей. Во-ва твой тот еще козел, я тебе говорил это не раз. Надо было еще давно бросить его. Какое же у тебя бесконечное терпение. Детка, ты заслуживаешь лучшего. Он тебя притесняет. Да он уже сломал тебя. Ты красивая женщина, а себя совсем не любишь. Это только потому, что он тебя так настроил. Воспринимает тебя как должное, а сам пропадет без тебя, – с гневом и раздражением выпалил Максим.

– Я не хочу оставить ребенка без отца. Должна быть полноценная семья, – начала оправдываться Кристина.

– Но не такой ценой. Ребенку будет лучше без отца, если он такой мудака, а ваши постоянные ссоры, думаешь, благотворно на психике крохи скажутся? Ты же психолог, милая, сама понимаешь...

– Я уже так запуталась, Макс, не знаю, что мне делать. Я... я не люблю его. Мне плохо с ним.

– Бинго, неужели ты призналась себе в этом. Я ведь знал это уже давно, – начал злорадствовать Макс.

– Перестань, и так тошно. Я просто хотела полноценную семью.

– Но не того ты выбрала, Веснушка! – обнимая ее сказал Максим, – поживи ка ты у меня, подруга, отдохни от своего «ненаглядного», пусть помучается.

– Думаю, ему будет только лучше без меня, – печально вздохнув, сказала Кристина, – нет, это мой бой, я не могу сейчас сдать, я вернусь, – твердо заявила она.

– Глупенькая, это не бой, а брак, он не должен быть как сражение, он должен приносить счастье.

Кристина осталась на одну ночь у друга, чтоб хотя бы вы-

спастись спокойно перед очередным конфликтом с мужем. Вернувшись утром домой, ее ждал долгий и утомительный разговор с Вовой. Он и извинялся и тут же обвинял ее. Потом жалел и тут же орал неистово, упрекая во всех бедах только ее.

Беременность и без того была трудной: ранний токсикоз, проблемы с почками, давление, а сейчас еще отеки и головные боли, но Вова делал это нелегкое для нее время еще более невыносимым. Вместо того, чтобы всячески помогать жене готовиться к предстоящим родам, он только и делал, что либо был чрезмерно пассивным и отстраненным, либо агрессивным и злым. Оба состояния были просто отвратительны.

Кристина, была не такой уж и слабой духом, как ей казалось, или же у нее уже выработался иммунитет на такое поведение мужа. В любом случае она старалась абстрагироваться и не принимать все близко к сердцу. Мама помогала ей финансово немного и в данный момент Кристина была в детском магазине и выбирала вещи своему сыночку. Она еще не успела собрать сумку в роддом, по – этому решила больше не откладывать это на потом и купить все необходимое. Естественно Вова ей не помогал, и она сама ходила из магазина в магазин в поисках не дорогих детских вещей.

Кристина вообще не понимала, что творится с ее мужем. Он замкнулся в себе, стал больше выпивать, проводить вре-

мя с друзьями и почти полностью отстранялся от всех житейских проблем и забот, особенно тех, что касались ребенка и предстоящих родов. Кристина старалась всеми силами достучаться до него, так сказать размягчить его черствое сердце, и дать понять, что все будет хорошо, что малыш принесет им огромное счастье, но все было впустую.

Сегодня, двадцать пятого апреля, было очень тепло и солнечно. Кристина решила отправиться на прогулку по городу. Ведь так не хотелось сидеть дома в одиночестве, да и ходить ей было полезно, хоть и трудно. Повесив на плечо свой любимый старенький рюкзак, она отправилась в путь, облачившись в легкий сарафанчик. Заранее созвонившись с подругой, которую не видела уже месяц, так как та была в медовом месяце в Турции, Кристина предвкушала встречу.

Идя неспешным шагом по улице и любуясь всем вокруг, Кристина увидела киоск, точнее холодильник с мороженым и сильно захотела полакомиться фруктовым пломбиром, и кажется, ее сынишка тоже пришел в восторг от этой идеи. Посидев на лавочке совсем немного, Кристина отправилась на остановку маршрутки, ей предстояла пятнадцатиминутная поездка к подруге. Они договорились встретиться у нее дома. Видимо Наташка не совсем понимала, что на таком сроке не так то и легко мотаться по городу, да еще и на общественном транспорте, но Кристина сама захотела

немного развеяться, да и в конце концов проехать то надо было совсем не много.

Маршрутка была не большой, и людей было мало, только Кристина, пожилой мужчина и женщина с девочкой лет шести. По городу водитель ехал медленно, а выехав на более крупную дорогу, разогнался прилично, видимо в график не вписывался. Кристину очень напрягало, что он был не внимателен, разговаривал по телефону на повышенных тонах и резко поворачивал. Ей стало не по себе, на каждой кочке ее трясло так, что она думала, что начнутся схватки прямо там. Она стала про себя молиться, чтобы побыстрее выбраться из этой железяки, ей становилось дурно.

И тут случилось страшное, то чего она безумно боялась всю свою жизнь – авария. Она сидела на втором сиденье и смотрела в окно, они ехали быстро, но она успела увидеть несущуюся на них справа легковую машину. По всей видимости, ее водитель просто не увидел маршрутку из-за густой растительности и хотел резко выехать на свою полосу. Столкновение неизбежно, промелькнула мысль в ее голове, и она инстинктивно скрутилась в калачик.

В этот момент сильнейший удар, визг шин, рев мотора и вопли людей оглушили ее. Страх сковал все ее тело. Кристина ощутила удар всем телом о поверхность железного лю-

ка маршрутки, потом еще один удар головой и падение животом на что-то твердое. Она поняла, что их перевернуло. Их всех как будто шпроты, потрясли в консервной банке.

Визг девочки звонко стоял в ушах, да так, что именно он помог Кристине оставаться в сознании. Кристина чувствовала давление во всем теле и какую-то пульсацию, но почему то не боль. Хотя подозреваю, это все из-за адреналина. Когда, наконец, движение остановилось, и они замерли, она решила открыть глаза. Видимо она зажмурила их от страха. В голове была только одна мысль: «Хоть бы мой малыш был в порядке»...

Открыв глаза, Кристина глубоко вздохнула и пошевелила конечностями, так она проверила, что может двигаться, и что не сломан позвоночник. Теперь-то она ощущала боль, скорее всего ребра сломаны, но к счастью она еще жива. Надо выбираться. Это было очень сложно, на нее сверху навалился мужчина. Кристина приложила все усилия, чтоб сдвинуть его. С большим трудом она приподнялась, крича от боли и облокотилась на что-то спиной. Первым делом, она начала гладить и осматривать живот, шевелений не было, и она разрыдалась, обнаружив кровь между ног.

В этот момент девочка тихо застонала. Больше никто не издавал ни звука. Кристина набрала воздуха в легкие, на-

сколько позволила ей сделать это адская боль в левом боку и ребрах, и что было сил, крикнула:

– Помогите!!!!

Несколько попыток не увенчались успехом. Почему то никого не было, никто не проезжал, хоть это и была малоподвижная улица, и в обеденное время тут было мало машин, но все же кто-то должен им помочь.

Девочка плакала и стонала и Кристина не выдержала, начала двигаться к ней. Она подползла поближе и увидела страшную картину, от которой в тот же миг стало дурно: мать девочки лежала на ней сверху с насквозь проткнутой грудью, какой-то длинной и острой железякой, и явно была мертвой, ее безжизненные открытые глаза смотрели прямо на Кристину.

Она тут же перевела свое внимание опять на девочку, не время раскисать; эта же железка, больше похожая на арматуру, проткнула правую ногу девочки. Девочка боялась пошевелиться, глаза ее были широко открыты и безумны от шока. Но ей еще повезло, не будь эта штука в ней, девочка уже бы истекла кровью.

– Эй, милая, тише, тише, я рядом, не плач, сейчас нам по-

могут, все будет хорошо... – начала успокаивать ее Кристина, сама не веря своим словам. Кристина начала чувствовать резкую нарастающую боль в животе.

– Моя мама, почему она не встает? Мамочка, мама, мама!!! Больно, мама, помоги!!! – девочка начала плакать и Кристина тоже не смогла сдерживаться, она прекрасно понимала, какой урон психике ребенка принесет это происшествие и потеря матери на ее глазах.

– Эй, милая, как тебя зовут? – пытаюсь отвлечь ребенка, спросила Кристина, понимая, что сама вот-вот отключится.

– Мммаша, ай, как больно... Мама! Мама!

Она стала кричать все сильнее, кажется, это был приступ паники. Маша забилась, завертелась и вырвала ногу, освободила ее, видимо из-за притока адреналина, не ощущая сильнейшей боли и не понимая всей опасности. Стоило штырю выйти из ее тела, как из раны хлынула темная густая кровь.

Девочка завопила от боли. Кристина резко прижала ее рану, это получилось как то само собой. Тело женщины упало набок. Плохо соображая и пытаюсь успокоить девочку, Кристина одной рукой схватила подол своего сарафана и засунула в рот. Стиснув ткань зубами, рванула, что было сил,

ткань поддавалась. Дрожащими руками Кристина сообразила туго затянуть жгут над раной, она обвязала ногу и продолжила зажимать рану.

Тут послышался шум, и мужской голос закричал, откуда-то поблизости, но извне:

– Сейчас мы вам поможем, держитесь!

Мужчина резко ударил, и люк маршрутки открылся, он влез и оценил ситуацию, печально вздохнул:

– Господи Боже, так, сначала надо вытащить вас, – обратился он к Кристине.

– А девочка? – Кристина продолжала держать ее за руку.

– Сейчас приедет МЧС и скорая помощь, тут просто так не вытащишь ее, дело для медиков, а вот тебе помочь смогу. Давай руку и немного привстань, – начал командовать незнакомец.

– Нет, я не могу, не могу бросить ее в таком состоянии, – ели слышно повторяла Кристина.

– Ты сама сейчас отключишься, тебе помощь нужна,

не упрямся!

– Я просто подожду скорую помощь здесь. Машина ведь не горит?

– Нет.

– Что с остальными, проверьте?

– Уже проверил. Водитель легковушки погиб, этот водитель тоже не выжил. Сейчас дедушку посмотрю.

Мужчина подполз к дедушке, немного повернул его и начал щупать пульс на шее.

– Вроде живой, но еле-еле.

Кристина крепко сжимала ногу девочки, со всех сил пытаясь не отпустить руку. Бедная малышка уже отключилась.

– Господи помоги. Господи помоги, – все, что могла сейчас делать Кристина, это шептать молитву, она ощущала тошноту, острую и тупую ноющую боль во многих местах своего тела, ее трясло от увиденного и пережитого. Тут они услышали сирены и мужчина начал двигаться к люку, кажется, это был единственный выход из этого маленького ада.

Кристина схватила его за руку, поняв, что сейчас отключится, боль была невыносимой.

– Прошу, умоляю, проследите, чтоб они спасли моего ребенка. Прошу, прошу пусть врач в первую очередь... – говорить ей было трудно, толи от разбитой и опухшей губы, толи от боли при каждом вдохе, – мой мальчик, – добавила она и отключилась.

На удивление врачи скорой помощи действовали быстро и профессионально. Вообще-то врач был всего один, и с ним еще интерн молодой, который к счастью, не растерялся и делал, что велели.

Спустя полчаса Кристина уже была на операционном столе и ее тело тщательно проверяли несколько врачей и медперсонал, когда врач-гинеколог ковырялся у нее между ног.

– Михаил Олегович, что будете делать? – спросил врача все тот же интерн, который оказывался везде, где была кровь.

– Нет времени на размышления, у нее сломано ребро однозначно, и множественные серьезные ушибы от столкновения, особенно в области брюшной полости. Возможно у нее вообще внутри все всмятку, а я тут пытаюсь что-то испра-

вить, чудак.

– Есть шанс у ребенка? – спросил другой врач, пришедший на подмогу, это была женщина-акушерка.

Михаил Олегович вытащил руку из влагалища Кристины, откуда не прекращаясь, хлынула кровь, снял перчатку и командовал анестезиологу:

– Добавляй, буду вскрывать, срочно надо спасти ее, – глабоко и грустно вздохнул и повернулся к акушерке, – ребенок уже мертв, множественные разрывы, отслойка плаценты, постараюсь спасти девушку и ее матку заодно.

– Спаси ее, Миш, у тебя же руки золотые, а девочка молоденькая совсем, эх, беда, беда, что за судьба такая, – запричитала акушерка.

В операционной остались четыре человека: врач Михаил Олегович, акушерка, анестезиолог и интерн.

Экстренное кесарево делалось быстро, без раздумий и остановок на размышления: безжизненное тело малыша извлекли, плаценту тоже и стали зашивать множественные разрывы, дабы остановить кровотечение. Самой трудной частью операции было зашить разрыв самой матки, это ка-

залось невозможным, кровь сочилась с бешеной скоростью и Кристина теряла ее больше, чем получала из пакета в вену.

Михаилу Олеговичу удалось найти проблемное место и остановить кровотечение, давление Кристины поднялось, и угроза жизни миновала, хотя она была на волоске от смерти. Трудно сказать, что было бы лучше в ее случае. Возможно, смерть не так уж и плоха...

Кристина лежала на столе не похожая на себя: пол лица в крови, уже немного засохшей, другая половина лица вспухла от удара об какую-то поверхность при столкновении, по всему телу синие и красные подкожные гематомы, а в животе огромная дыра, над которой усердно трудится доктор, пытаясь наладить ее организм, как вышедшие из строя часы.

– Ну как там дела? – спросил интерн, по всей видимости, он был весьма способным молодым врачом, иначе его бы просто не пустили на такую операцию.

– Проверяю еще раз все, чтоб наверняка ничего не кровоточило, не дай Бог. Все, буду зашивать. Подай ультразвук, – не отводя глаз от матки Кристины, он упорно и внимательно делал стежки.

– Вы очень хороший хирург, ей очень повезло, что вы на смене, – хотел было разрядить обстановку интерн, но увидев суровый взгляд наставника, замолчал.

– Я просто делаю свою работу и еще стараюсь сделать хороший шов, аккуратный и качественный, чтоб смогла в будущем ребенка выносить, так что не мешай своей болтовней, – почти шепотом пробубнил Михаил Олегович.

Спустя еще некоторое время Кристине зашили живот и приступили к лечению других частей тела. Сделали рентген, ультразвук и выяснили, что сломанное ребро не угрожает внутренним органам, по сути, там трещина и ее грудь, да и живот полностью обмотали. Еще у нее был вывих руки, его вправили и наложили шину, ну и обработали все порезы и незначительные ушибы. Внутренние органы не были повреждены, конечно, это был огромный стресс всему организму, но врачи были уверены в ее полном выздоровлении, по крайней мере, физическом.

Переведя Кристину в реанимацию, ее подключили к мониторам и дали дозу успокоительного, обезболивающего и антибиотика, дабы избежать инфекции. Медсестра была заботливой молодой девушкой, которая очень сочувственно отнеслась к Кристине.

В таком состоянии, так и не просыпаясь, Кристина пролежала до утра. Ее лечащий врач нарочно назначил препараты, чтоб она дольше спала. Ей просто необходимо было после такого немного окрепнуть физически, чтоб столкнуться с реальностью.

Молодая медсестра Алена, отнеслась к Кристине очень заботливо, имея двухлетнего сына, она искренне сочувствовала пациентке. Крутилась вокруг нее всю ночь: ставила капельницы, меняла препараты, вводила обезболивающее, протирала влажной тряпочкой лицо Кристины, из ее ран еще сочилась немного кровь, а от повышенной температуры выступал пот.

Организм Кристины боролся с перенесенным потрясением, с оперативным вмешательством и больше всего с изменениями, связанными с экстренным не естественным родоразрешением.

В реанимации Кристину положили отдельно от других больных, так как ее случай был особенный, ведь все остальные женщины, проснувшись после кесарева сечения, встретятся со своими новорожденными детьми.

– Михаил Олегович, я взяла ее телефон и сообщила родственникам, они уже здесь.

– Хорошо, спасибо, я к ним скоро подойду, а вы следите, если будут изменения, зовите.

– Да, конечно, что же с ней теперь будет? – чуть ли не со слезами спросила медсестричка.

– Я не знаю. Будет продолжать жить дальше.

– А сможет?

– Не для нас вопрос, мы медики просто не имеем права думать за каждого пациента, понимаешь? Спасли, вылечили, а остальное нас не касается. Если привязываться, то с ума можно сойти, дорогуша, так что, просто делай свою работу.

Доктор поговорил с матерью Кристины и мужем. Разговор был не простой, ведь они тоже были убиты горем и очень переживали за Кристину, правда, каждый по-своему. Вежливая и приветливая женщина, посочувствовала семье Кристины и посоветовала всячески поддерживать ее и быть рядом.

Тем временем Кристина начала приходить в себя и открыла глаза.

Медсестра находилась рядом и тут же подскочила к ней.

– Ох, милая, ты очнулась, это хорошо. Ты слышишь меня, Кристина? Ты в больнице, в реанимации, – начала ориентировать ее медсестра, но Кристина не могла прийти в себя так быстро. Глаза ее слезились то ли от боли, то ли от света. Она пыталась, что-то сказать, но трубка в горле ей не давала произнести ни звука и рефлекторно она стала кашлять и выталкивать ее.

– Подожди, сейчас я ее уберу, тише, успокойся. Позовите врача, нужна помощь, – закричала Алена. В палату прибежал дежурный врач, и они вместе вытащили трубку из гортани Кристины, и та сразу задышала самостоятельно, кривясь от боли и быстро сопя.

Молодой врач, видимо сменившийся утром, начал светить пациентке прямо в глаза, проверяя реакцию зрачков.

– Кристина, мы очень рады, что вы очнулись. Пожалуйста, скажите пару слов.

– Я, я, мне больно... – еле выдавила Кристина, – что, что про... произошло?

– Тише, вот, попей воды, – подсунула трубочку с водой ей Алена, – ты попала в аварию и тебя доставили на скорой сюда, где ты экстренно была прооперирована.

И тут сознание Кристины начало активно работать и в голове понеслись картинки одна за другой: вот она едет в маршрутке, удар, боль, кровь, крик девочки, стоны, шум, сирены, боль, темнота...

– Мой, мой малыш??? – схватилась она резко за рукав халата врача, перепугав его внезапностью. Ее глаза были не естественно раскрыты, и вид, в общем, устрашал: растрепанные рыжие волосы, зашитые раны на лице и кровоподтеки под кожей вместе создавали образ отталкивающий, больше напоминающий ведьму или психически неуравновешенную особу, чем молодую женщину.

– Быстро вызовите сюда Ирину Ивановну, – потребовал врач у медсестры, и та пулей вылетела из палаты.

– Где, где он? – неестественным голосом твердила Кристина, не отпуская руку доктора, которому уже явно стало не по себе, от того, что именно ему выпала участь сообщить такую новость.

– Мне очень жаль, но ваш ребенок не выжил. Повреждения были слишком серьезными и когда вас доставили к нам, ребенок уже был мертв, – твердо и уверенно произнес мужчина. Он хотел оставаться безмятежным, беспристрастным,

ведь он врач, у него есть обязанности, он считал, что должен быть таким холодным на работе. Но, глядя в данную минуту в глаза своей пациентке, его броня разрушилась. Он как будто бы физически почувствовал, как обрубил корень ее жизни, увидел, как ее непонимающий взгляд сменился осознанием, обнажая на ее лице гримасу ужаса и боли.

Кристина начала бешено дергаться, пытаясь встать, и тут же ощупывала свой живот, ее крик взбудоражил и рассеял тишину в отделении. Доктор пытался ее успокоить, придерживал, но все было бес толку, Кристина кричала во все горло, звала своего ребенка, своего сыночка.

Прибежала медсестра и следом за ней вошла та самая Ирина Ивановна, психиатр.

– Кристина, Кристина, – начали они все звать ее, но было бесполезно.

– Где мой сын? Я хочу к нему! Он не мог умереть, верните мне моего ребенка! – орала она, но без слез, были только дикие вопли.

– Ирина Ивановна, что будем делать? – спросил молодой врач.

– Ничего, в таком состоянии невозможно поговорить с ней, введите ей успокоительное, я зайду позже, и родственников не пускайте, я сначала поговорю с ними, – спокойно дала распоряжения Ирина Ивановна и вышла из палаты.

Она была женщиной средних лет, опрятно одетой и приятной внешности. Войдя в небольшую комнату, вроде холла, где находились муж Кристины и мама, Ирина Ивановна поприветствовала их и пригласила пройти с ней.

– Как моя дочь? С ней все в порядке, бедная моя девочка, – не в силах остановиться от рыданий, спрашивала Мария Васильевна. Вова же нервно и молчаливо сидел.

– Мне очень жаль, что с вашей семьей произошло такое, и я очень сочувствую вам, но я вынуждена поговорить о состоянии вашей жены и дочери, – начала психиатр, глядя то на Вову, то на Марию Васильевну.

– Как она сейчас, ее жизни что-то угрожает? Мы ничего не знаем, нам только позвонили и сообщили без подробностей, – наконец подал голос Владимир.

– Физически она стабильна и, не смотря на то, что при операции были осложнения, сейчас ее жизни ничего не угрожает. Хотя реабилитация будет длительной, ведь Кристина

получила множество травм, об этом вам позже расскажет ее лечащий врач. Главное сейчас, это ее психическое состояние. Да, вы все потеряли этого малыша, но для нее все иначе. Кристина уже мать и она будет чувствовать себя не просто опустошенной и лишенной ребенка. Для нее он уже давно ее сын, и она уже много раз представляла его жизнь, так что ей будет куда хуже, чем вы думаете, она как будто потеряла часть себя.

– Что вы от нас хотите? – язвительно и раздраженно спросил Вова, – поддержки и понимания?

– Мы поможем ей преодолеть эту утрату, – сказала Мария Васильевна, уставившись опустошенным взглядом прямо перед собой.

– Нет, в том то и дело, что поддержка не поможет. Ей наоборот необходимо выстрадать эту боль, прочувствовать, впустить в себя. Только тогда она сможет жить дальше, и только тогда, когда сама захочет, а вы просто должны быть рядом.

Разговор с психиатром не сильно повлиял на Вову, и тот не раздумывая первым делом, отправился к своему другу заливать свое горе. Хотя, неизвестно, было ли для него это горем, может в душе он ликовал, что судьба избавила его

от такой ответственности, но виду не подавал.

После разговора с психиатром Мария Васильевна нашла медсестру и спросила о состоянии дочери.

– Она сейчас спит, ей дали большую дозу успокоительно-го и обезболивающего. Нужно время, чтоб она оклемалась, – грустно и сочувственно объяснила Алена.

– Когда я смогу ее увидеть? – дрожащим голосом спросила Мария Васильевна.

– Послушайте, я знаю вам очень тяжело, ведь она ваш ребенок и она потеряла вашего внука, но ради нее вы должны быть сильной и пойти домой, выспаться и завтра уже придете, тогда вас пустят, – сказала медсестра, подавая салфетку бедной женщине.

– А если ей станет хуже или...? Нет, я останусь.

– Мария Васильевна, Божечки, какое горе, нам так жаль, – с шумом и гамом вбежали в отделение Наташа и Максим, они стали обнимать и утешать маму Кристины, и та естественно расплакалась еще больше. Наташа тоже не сдерживалась и поддержала Марию Васильевну, Максим же сохранял стойкость, но был очень подавлен и со слезами на глазах.

После разговора с врачом, который оперировал Кристину, они все втроем вышли из больницы.

– Мария Васильевна, я вас в таком состоянии никуда не отпущу, – заявила Наташа, – сегодня останетесь у меня, а завтра вместе отправимся к Кристине.

– Спасибо, милая, спасибо, – устало и покорно произнесла женщина.

Они сели в новенькую машину Наташи и тронулись с парковки, Максим проводил их озадаченным взглядом, а потом развернулся и вошел в больницу. Сунув медсестре пятьсот рублей, Максим вежливо попросил впустить его к Кристине в палату на пять минут.

Войдя, Максима сразу пробил дрожь, его скулы на лице сжались, а кулаки непроизвольно сократились в кулаки. Кристина и впрямь вселяла немного ужаса, все эти приборы, кислородная маска, травмы, швы, синяки, гематомы, опухлость половины лица, мгновенно вызывали жалость, а осознание того, что кроме самой аварии она еще и потеряла ребенка, просто убивало Максима. Он понимал, что так просто Кристина не выкарабкается из этого, и в данную секунду он поклялся себе, что будет рядом, не смотря ни на что.

Спустя час Максим уже был возле съемной квартиры Кристины и Вовы. Постучав, он в ответ услышал только матерные слова. Максим открыл дверь и вошел, его взору открылась неприятная картина: Вова сидел на полу в кухне с бутылкой водки в руках, вокруг царил полнейший беспорядок, сам же Вова был уже сильно пьян.

– Когда ты только успел нажраться?

– А ты кто такой, чтоб мне указывать, что делать, а ну пошел отсюда, – разозлился Вова и попытался встать, ему это не удалось.

– Господи, ты только посмотри на себя, ты же ничтожество, мразь! Мало того, что столько времени ты обижал Кристину, так еще и поступаешь как последний ублюдок, тогда когда ей нужен. Ты же отец этого бедного ребенка, как ты можешь просто взять и отвернуться от своей жены, – начал приходить в ярость Максим.

– Я тоже переживаю, и это мой способ справиться со своей болью. Я не виноват в том, что она такая дура, сама поперлась куда то, дома ей, видите ли, не сиделось. Она во всем виновата, она хотела этого ребенка, и теперь я должен мучиться из-за нее и жалеть ее? Да пошла она. Да пошел ты! –

грозно заявил Вова, и шатаясь в разные стороны встал на ноги, попытался толкнуть Максима.

– А знаешь, это даже хорошо, что ты, наконец, показал свое истинное лицо. Ей будет лучше без тебя, и я клянусь, сделаю все, чтобы она больше не губила свою жизнь рядом с тобой.

Максим быстро вышел, ему было противно, и он еле сдерживался, чтоб не избить Вову до полусмерти. Вова не унимался и побежал за ним следом, стоило ему только тронуть Максима, как тот тут же впечатал ему кулаком в лицо.

Максим молча, взглянул еще раз на лежавшего на полу Вову и ушел.

Кристина пришла в себя ночью, когда возле нее никого не было. Минут пять она безжизненным взглядом осматривала все вокруг. Потом сознание ее начало проясняться и она начала ощущать физическую боль.

Болело все, от самого живота, где была прооперирована, до мелких царапин и ссадин. Она медленно начала ощупывать себя, при этом дыхание ее участилось, и она начала наполняться диким страхом и ужасом вся без остатка, как сосуд наполняется водой. Это чувство было подобно клаустрофобии и агорафобии одновременно. Кристина попыталась

сесть, но боль была слишком свежей и сильной, так что при этом из нее вырвался звук, напоминающий рев животного. Прибежала медсестра Алена.

– Кристиночка, не вставай, лежи, ты еще совсем слаба, – начала укладывать ее в кровать Алена, – сейчас воды дам, вот попей.

– Где мой сын? – еле слышно спросила Кристина, медсестра только печально вздохнула, и, проигнорировав вопрос, сказала Кристине еще поспать. Кристина схватила Алену за руку и пристально посмотрела ей в глаза.

– Прошу, просто скажи, где он? Я должна увидеть его, – требовательно просила Кристина.

– Его тело в морге. Его разрешили забрать и похоронить как ребенка, хотя он считается плодом, так как погиб в утробе, но ваша мать была очень настойчива, и руководство больницы согласилось, – объясняла медсестра

– Стоп, заткнись. Не говори больше ни слова... Просто, отведи меня к нему, – с обезумевшими глазами требовала Кристина.

– Я не могу. Вам нельзя. Вы не можете, ваши травмы бы-

ли очень серьезными, и операция была тяжелой, вообще то, вас еле спасли. Вам нужен покой, вставать еще нельзя, да и стресс противопоказан.

– Что? Стресс противопоказан? Что ты несешь? Не надо было вообще меня спасать, лучше бы я умерла, – наконец хватка Кристины ослабла и она расслабилась на кровати, отвернулась, а из глаз тихо потекли слезы.

– Ох, мне так жаль, но не говори так. Все наладится, ты еще будешь счастлива, но пока тебе надо выздороветь, – Алена быстро ввела в капельницу снотворное и взяла руку Кристины, слегка погладила. Этот жест еще больше помог Кристине осознать, что все реально, что все произошло на самом деле, что люди вокруг ей сочувствуют, и что терпеть это просто невыносимо, а потом она провалилась в сон.

Максим так сильно переживал за подругу, что не мог ни работать, ни пить, ни встречаться с другими людьми, у которых в жизни был лишь хаос и веселье. Ему сейчас хотелось больше всего забрать всю боль Кристины, оградить ее от переживаний, ведь он очень любил ее, и дорожил, как своей собственной сестрой. Он стоял у открытого окна и жадно затягивался сигаретой, когда зазвонил его мобильный.

– Максим, привет, ну как ты там, брат? – спросил в трубке

знакомый низкий голос старшего брата.

– Тебе не все равно? – язвительно и беспристрастно ответил Максим.

– Если бы это было так, я бы не переживал так за тебя и не названивал чуть ли ни каждый день, – вздохнув, сказал он.

– Что ты опять хочешь от меня? Я по-прежнему гей, и я все еще не вернулся в универ, и да, я продолжаю работать в ночном клубе и веду разгульную жизнь. Доволен? Теперь отвали от меня, – выверился Максим на брата и отключил их разговор.

Сейчас внутри он весь кипел. Наверное, впервые он все так открыто высказал брату, без страха, без сожалений, как есть. Конечно, Максим был зол вовсе не на Константина, но, к сожалению, тот попался под «горячую руку».

Максим открыл холодильник, и хотел было достать выпивку, но передумал и выпил стакан воды, и тут опять позвонил Константин.

– Макс, ты успокоился?

– Не до конца.

– Что стряслось? Ты сам не свой, все в порядке?

– Нет, – повисла пауза.

– Может, поделишься?

– А тебе оно надо? У тебя своя жизнь, ты крутой, успешный и идеальный, – язвительно произнес Максим, – а наши земные проблемы и беды тебя стороной обходят, да вообще, наверное, мало волнуют.

– Что за бред ты несешь, братишка!?! Я такой же человек, как и ты, и умею, и чувствовать и сопереживать. Не делай из меня робота, пожалуйста.

Повисло молчание. Спустя минуту Максим начал.

– У моего друга, точнее подруги близкой, несчастье, она попала в аварию и ее ели спасли. Сейчас она в больнице, ей очень больно и тяжело. Я просто очень за нее волнуюсь, понимаешь...? это все что я могу тебе сказать...

– Блин, брат, сочувствую, она молодая?

– А что я бы со старухой дружил? Конечно же, мы одногодки.

– Ну, ты там не раскисай, ты же мужик, будь рядом, поддерживай. Главное же, что она жива, брат, а все остальное можно исправить, – пытался подбодрить его Костя.

– Да, ты прав, спасибо. Я пойду, ты извини, что я сорвался.

– Ничего. Давай пока. Звони, если что. Точнее звони всегда, когда захочешь поговорить.

По прошествии всего пары дней, Кристине так и не стало ни капли лучше, но психотерапевт утверждал, что начался процесс принятия ситуации, а это уже не мало. Маму Кристины и Максима это мало успокаивало. Они постоянно были рядом, хоть она и не разговаривала с ними, а все попытки выйти с ней на контакт заканчивались ужасающим криком и приступами агрессии у Кристины. Врачи делали, что могли, ее раны заживали, швы затягивались, ушибы становились синяками.

За окном в полном разгаре господствовала весна: пели птицы, теплый ветерок колыхал листву, люди оживленно гудели, как рой пчел. Кристина уставилась в окно. Ей много

раз говорили, что ей пора встать, и пытались помочь, но все было без толку. Кристина ничего не хотела. В дверь постучали, но не дождавшись ответа в палату вошла женщина-психотерапевт для очередного сеанса и психоанализа. Кристина понимала ее подход и знала все методики, которым прибегала доктор, это помогало ей отвлечься, когда она вспоминала о своей учебе.

– Кристиночка, не спишь, я могу войти?

– Вы уже вошли. – Резко заявила пациентка.

– Отвечаешь. Уже хорошо, – врач присела на стул, – послушай, я желаю тебе только добра...

Кристина хмыкнула, точнее усмехнулась, но доктор продолжила.

– Я имею в виду то, что не хочу, чтоб ты оказалась в психиатрическом отделении, – более строго произнесла психолог, – там нет ничего хорошего, и там тебе только хуже будет. Просто напичкают антидепрессантами.

– Мне все равно, – не глядя на врача, сказала полушепотом Кристина.

– Нет не все равно, и ты это знаешь, ведь ты тоже психолог, мы коллеги. Я знаю, что ты все понимаешь. Ты должна взять себя в руки. Только ты сможешь прекратить свои страдания. Никто не просит тебя забыть все, это невозможно. Но ты можешь вернуть себя, свою жизнь, начать все заново, милая, только дай себе шанс и все наладится.

Кристина глубоко вздохнула, и по щекам потекли слезы.

– Не держи все в себе, поговори с кем-то. Пусть не со мной, но с тем, кому доверяешь.

– Уходите.

– Ой, девочка... – вздохнула печально докторша.

– Хватит говорить мне, что делать, просто уходите.

Вечером в этот же день к Кристине пришел лечащий врач, тот самый, что оперировал ее.

– Ну как мы сегодня? – оживленно поинтересовался доктор, – буянить будем?

– Нет, доктор, нет сил больше, – призналась бедная девушка.

– Вот и умница, – он начал осматривать ее живот и слушать грудь, – через недельку выпишем тебя.

Кристина вдруг запаниковала и схватила врача за руку возле локтя, тот замер.

– Я...я хочу увидеть его, пожалуйста... – слезы текли без остановки, – мне не разрешают, но я умоляю, мне, мне надо попрощаться...

После долгой паузы доктор присел на край кровати.

– Я сегодня дежурю. Ночью смогу провести тебя в морг. Хотя это и запрещено. Блин, в такое положение меня ставите, юная леди, – буркнул себе под нос доктор, – никто не должен этого знать, психотерапевт ваш против этого категорически, говорит, что твое состояние крайне не стабильно и это тебе только навредит.

– Я прошу вас, – умоляюще твердила Кристина, – завтра его заберут и похоронят... я, я не буду на похоронах... я не смогу.

– Я приду вечером, отдыхай.

За окном темная ночь, хоть на часах не так много, но в Крыму всегда так, это ж не Питер с его белыми ночами. Кристина уже стояла у окна, нервно теребя ткань халата. Сегодня к ней наведальась мама и Наташа, очень сильно опекая ее и жалея, это уже сводило Кристину с ума.

Стук в дверь, кровь хлынула от сердца и промчалась по всему телу. Спустя пять минут Кристина безмолвно рыдала над маленьким безжизненным тельцем своего малыша. Она поцеловала его ручки и повесила на шейку синюю ленточку с маленьким крестиком, которую принесла медсестра без всяких вопросов, родных она не стала просить об этой услуге.

– Маленький мой, теперь ты в лучшем мире. Я люблю тебя. Прости меня. Мы еще встретимся.

Стоявший в углу врач, с грустью наблюдал и контролировал ситуацию. Неожиданно для него Кристина вела себя спокойно и он не пожалел о своем решении.

Войдя в палату, Кристина обернулась.

– Кто одел его?

– Что?

– Он ведь в костюмчике. Кто одел его?

– Я.

– Спасибо.

Они грустно переглянулись, и Кристина вошла в палату.

Утро встретило всех жителей Симферополя проливным дождем.

Максим уже два дня не появлялся у подруги. Тяжело ему было. Но сегодня он нужен ее семье. Зная, что похороны будут в родной деревне Кристины и что там в любом случае нужна будет помощь, он немедленно отправился на встречу с мамой Кристины и Наташей.

Все сделали оперативно, никто не хотел долго затягивать и без того трагическое событие. Похоронное бюро сделало все быстро. Собралось мало людей, так как не многие решились прийти на похороны мертворожденного ребенка. Хоть знали о трагедии уже и в соседней деревне, но сплетни и слухи для народа важнее правды. Нафантазировали бредятины всякой и живут с ней. Нормальные же люди приходили и соболезновали.

Никто не тревожил Кристину в этот день и не просили

быть на похоронах. При желании она могла бы быть здесь, физическое состояние позволяло отлучиться из больницы, но она не смогла. Все понимали. Кристина же вышла в часовню при больнице. К ее счастью людей там не оказалось, она не планировала ничего говорить, а просто хотела помолиться за сына, но слова так и хлынули потоком из нее.

– Зачем? Зачем ты отнял его у меня? За что? Я же всегда старалась жить по твоим заповедям. Зачем так жестоко отобрал самое святое? Частицу меня самой, мою кровиночку. – Слезы тихо потекли по щекам, Кристина продолжила монолог с Богом:

– Я ведь хороший человек, и осознанно никому не навредила. Как ты посмел сотворить это со мной!???! – Громко и отчаянно закричала она и рухнула на пол.

Бедной девушке стало больно, все тело заныло, а шов разболелся, нельзя ей еще так резко двигаться.

– Я же верила в тебя, а теперь все бессмысленно... все отвратительно и мне все равно. Теперь я тебя не боюсь, можешь делать, что хочешь со мной, отправь меня в ад, мне плевать. – Вновь закричала она, обращаясь к иконам. Затихнув на минуту и нервно всхлипывая, Кристина продолжила свою отчаянную речь:

– А может, тебя и нет вовсе, может люди просто стадо, подчиняющееся своей фантазии и иллюзии Бога? Что молчишь, теперь тебе весело? – Кристина вся иссякла, попыталась подняться, но не смогла. В этот момент ее за талию подхватили мужские руки, она узнала их.

– Максим, – она бросилась, в объятия друга, горячо рыдая.

– Тише, тише, я здесь, всё, всё, пошли... Господи, бедная ты моя.

Спустя время Кристина лежала в кровати в полудреме от лекарств. Максим держал ее за руку и тихо успокаивал. Ее безжизненные, стеклянные глаза смотрели прямо на него.

– Я пришел к тебе, а тут пусто. Расспросил и выяснил, что ты в часовне, когда пришел... – Максим сделал паузу, его скулы сжались, а мышцы лица дернулись, – я не сразу подошел к тебе, прости, замер, от увиденного. Я знаю, что тебе плохо, но не думал, что все так... ты другая.

Кристина ничего не говорила, не могла, голос охрип, и клонило в сон.

Максим знал, что она хочет услышать, и не важно, как больно и тяжело, она точно хочет.

– Все прошло, как должно было. Похоронили. – Сделал паузу, чтоб она осознала, – тебе никто не может дозвониться, глупые, думают, что ты болтать будешь по телефону.

– Спасибо, что приехал и рассказал, – засыпая, еле слышно, произнесла Кристина.

– Я с тобой, Веснушка, поправляйся, – поцеловал ее в лоб, Максим направился к выходу.

Наступил день выписки. Близкими людьми Кристины, было решено забрать ее домой; по их мнению, в родном селе, ей будет легче справиться с утратой, заручившись поддержкой родной мамы и сестренки. Правда никто не подумал, что и Вова тоже вернулся домой к матери и скорее всего будет попадаться ей на глаза, теребя и без того кровоточащую рану.

Максим забрал вещи подруги со съемной квартиры, а Наташа привезла маму Кристины. Максу было неловко, что везде их возит Наташа и подумал, что пора бы взяться за ум и обзавестись своим транспортом, более безопасным, чем его «железный друг», стоявший в гараже.

Стоял прекрасный весенний день. Все кругом пыхтело и бурлило новой жизнью. Хорошо, что хоть что-то неизменно в этом мире: птицы продолжают петь, цветы и растения расцветать, а солнышко ласково греть.

В палату к Кристине вошел врач.

– Здравствуйте, всем, – обратился он к присутствующим, те поздоровались в ответ, Кристина одевалась, ей помогала Наташа.

– Доктор, как моя дочь, будут какие-то рекомендации? – волнительно спросила Мария Васильевна.

– А как же, вот вам выписка, а вот назначения, но это только по моей части, так сказать, сейчас еще зайдет психотерапевт, – спокойно произнес врач, обращаясь к Кристине, добавил, – не попадайте к нам больше. Всего хорошего!

– Доктор, – Кристина задержала его, – спасибо Вам, за то, что сделали для меня!

Он все понял, это благодарность, не за то, что он спас ее, а за то, что дал увидеть сына.

– Береги себя.

Спустя минут пять, когда все вещи были собраны и Наташа пошла за машиной, в палату заглянула психотерапевт и попросила маму Кристины поговорить с ней наедине, где рассказала о душевном состоянии ее дочери, о нужном внимании и приемах отвлечения ее от самобичевания.

Кристина стояла у окна. Вид у нее был, мягко говоря, не «свежий»: она давно нормально не мылась, лицо ее было искаженным, глаза заплаканные, под ними мешки, веснушки больше портили вид, чем украшали, а рыжие длинные волосы небрежно висели как солома – и ей было плевать. В руках она держала выписку и читала полупрошепотом свой диагноз, вырывая только отдельные фразы: «Тупая травма живота. Ушиб передней брюшной стенки. Отслойка плаценты. Острая гипоксия плода. Внутриутробная смерть плода» – последние слова, как ножом по сердцу.

Стук в дверь, прервал ее мрачные мысли.

– Милая, я знаю, что тебе плохо, – начала врач, свою работу, – но я должна сказать тебе последние напутствующие слова.

– Делайте, что должны, – разрешила Кристина. Максим стоял у дверей с сумками в руках и ждал подругу.

– Перинатальная потеря вызывает много чувств – боль, обиду, страх, гнев на несправедливость судьбы. Все эти чувства будут возникать у тебя, Кристина. Обычно переживание потери происходит в течение года. Год – это время, которое потребуется твоему телу и психике справиться с этой бедой, восстановиться и двигаться дальше без страха и тревоги, не перенося травму потери ребенка на новую беременность. Конечно, важно, чтобы была поддержка со стороны близких людей и профессионала. – Вошла во вкус доктор, рассказывая быстро, но акцентируя внимание на отдельных, значимых словах. Кристине, видимо, стало этого достаточно, а может и чересчур.

– Стоп, остановитесь, прошу, – потребовала она, – ни о какой беременности в будущем и речи быть не может. Хватит этих речей, что я должна смотреть в будущее и начать жить ради чего-то, чего сама не хочу. И прошу, не говорите мне, как пережить мое горе, на то оно и мое, это мне решать.

Кристина, больше не говоря ни слова, просто вышла из палаты. Ей хотелось со всех ног пуститься наутек из больницы, но все что она могла, это медленный шаг.

Выйдя на улицу, она прищурилась от яркого света, и поток свежего весеннего ветра обдул ее с ног до головы. На се-

кунду ей стало хорошо, но осознание того, что она вышла отсюда без своего малыша, вонзилось, впилося в ее душу как кинжал и стало медленно ковырять и без того глубокую рану.

Вдруг к Кристине, прихрамывая, подошла девочка и своими маленькими ручонками обняла за талию.

– Папа, папа, это она, эта тетя меня спасла, я узнала ее, папа смотри какие у нее волосы, как у принцессы, я же говорила тебе, что меня спасла принцесса! – затараторила девочка. Кристина сразу узнала Машу и непроизвольно улыбнулась.

– Я так рада, что ты в порядке, милая, – сказала Кристина, поглаживая светлые кудряшки девочки.

Папа Маши подошел вместе с пожилой женщиной, которая была вся в слезах.

– Спасибо Вам, спасибо огромное, что помогли моей внучке, что не бросили ее, – начала благодарить женщина и заключила Кристину в свои объятия.

Кристина взглянула на мужчину, он стоял немного в стороне, и вид у него был двоякий, и печальный и благодарный.

– Мы вам очень благодарны, – начал он, сдержанно, по-

мужски, – врачи сказали нам, что если бы не вы... – он не стал договаривать, сжал губы и свел скулы, – мы можем вас как то отблагодарить?

– Я очень рада, что ваша девочка выздоровела, я думала о ней, спасибо, что сообщили, это и есть лучшая награда, когда знаешь, что все закончилось хорошо, – ответила Кристина, и посмотрев на мужчину, заметила скупую мужскую слезу и сразу поняла свою ошибку, – ой простите, я вам так сочувствую, вы потеряли жену, а я тут о хорошем исходе, извините.

– Ничего, мы справимся, главное, что Машенька с нами, если бы не вы, страшно представить, как бы все обернулось, – вклинилась в разговор бабушка.

– Тетя, тетя, – перебила взрослых девочка, – а мы к вам приходили уже, но нас не пустили, сказали, что вам плохо, вам сейчас уже лучше? – невинные чистые детские глазки уставились на Кристину, и она присела на корточки.

– Лучше, милая, лучше! Обещай мне, что больше никогда не попадешь в больницу.

– Даю честное слово! Папочка сказал, что теперь будет моим телохранителем!

– Папе надо верить, – поддерживала разговор Кристина.

– Вот, – Маша протянула цветной браслетик из крупного бисера Кристине, – я вам сделала, сама, он как радуга, видите? Пусть он вас радует каждый день! – со всей серьезностью и искренностью, сказала Маша. Кристина одела на запястье этот маленький, но дорогой детский подарочек.

Приближалось лето, и все вокруг было в предвкушении этой прекрасной поры, только Кристине было все равно тепло или холодно на улице, идет дождь, снег или стоит ясная погода. В душе в нее царил один лишь мрак, и даже родные стены, места и родные люди рядом не могли ей помочь. С каждым днем ей становилось все хуже, и она чувствовала это, чувствовала, как внутри накапливается ком, подобный ядерной бомбы. Со стороны казалось, что ей лучше: она не проливала слез, говорила короткими фразами и даже кушала немного. Так прошло пару месяцев.

– Доченька, я собираюсь сходить на кладбище, убраться на могилке, пойдешь со мной? – спросила деликатно мама.

– Нет, – сухо и быстро ответила Кристина.

Она так и ни разу не была там. Ее это пугало. Она не хотела отпускать его. Еще слишком рано.

– Ну, ты хоть поешь еще что-нибудь, на одних фруктах и воде живешь, совсем о себе не думаешь, вон какая худая стала и бледная, – расстроено и печально просила Мария Васильевна, обнимая и поглаживая дочь по голове.

– Не хочу ничего, – сказала Кристина и побрела в свою комнату, где проводила почти все свое время. От былой Кристины не осталось и следа. Общительная, жизнерадостная, трудолюбивая и активная Кристина, казалось, исчезла навсегда. От этого всем, любящим ее людям, было очень больно, и они всячески пытались ее поддержать и постоянно жалели.

Максим приезжал время от времени, но и с ним Кристина не разговаривала как раньше, а вот с Наташей они беседовали чаще, Кристине нравилось слушать о ее жизни, хоть в душе ей было очень обидно и даже завидно, но она радовалась за подругу. У Наташи был прекрасный и перспективный жених, хорошая работа, собственная квартира в городе и деньги, которые она тратила на себя, не задумываясь.

Лето подходило к концу, самое грустное лето в ее жизни. Ни капли радости, веселья, и ни одной поездки на море. Ее очень уговаривали, каждый пытался, как мог, но впустую. Однажды, когда все собрались за обеденным столом и начали вновь уговаривать Кристину поехать на море или вообще

хоть куда-нибудь выбраться, дальше собственного двора, она не выдержала и сорвалась.

– Хватит, я умоляю, хватит меня доставать. Вы мне все так надоели своей жалостью и заботой. Никакое море мне не нужно, вы, что не понимаете, что я ненавижу свое тело, мне страшно и больно смотреть на себя в зеркало и видеть этот шрам, и эти последствия, что на всегда отпечатались на мне, – яростно кричала она, и в порыве злости и отчаяния оголила живот всем на обозрение, – оставьте меня все в покое, я более не нуждаюсь в вашей опеке! – Кристина выбежала их дома, хлопнув дверью.

Бежала куда глаза глядят, спотыкаясь и рыдая, добежав до поля, она ускорила и уже бежала со всех ног, а когда была уже очень далеко, рухнула на траву и зарычала, закричала, завопила от боли, что копилась много дней.

Домой вернулась вечером, когда стемнело. Мария Васильевна и Полина металась вокруг нее, пытаясь поговорить, но Кристина, молча стала собирать свой рюкзак: самое необходимое и нужное, никакой косметики и средств гигиены, только несколько вещей, ноутбук и еще мелочи. Мать стояла на пороге и плакала, одному Богу было известно, сколько всего таиться в ее материнском сердце, и как тяжело ей было терпеть мучения дочери, а еще труднее ей было сейчас

отпускать свою малышку.

– Мам, я должна уехать, прости, – спокойно сообщила Кристина, глядя в заполненные тревогой материнские глаза.

– Доченька, родная, как же ты будешь, где ты будешь? – бросилась обниматься мама.

Кристина кое-как успокоила маму, пообещав ей звонить каждый день и приезжать чаще, и ушла. Еще не наступила ночь, но было уже темно. Людей не было, слышно было только голосок природы: сверчки пели свои колыбельные, собаки подавали голос, соревнуясь у кого лай громче, и конечно же, подвывал теплый ветерок. Уже сейчас чувствовалось приближение осени.

Кристина шла медленно по своей улице и увидела как ее приятель, можно сказать почти друг, так как выросли они рядом, и были почти соседями, как всегда ковырялся в своих «железках», что-то ремонтировал в гараже.

– Крис, ты? – увидел ее силуэт в темноте, спросил Никита.

– Я, – уверенно сказала она и подошла к его гаражу, двери были открыты настежь, играла клубная ритмичная музыка, на улице стоял скутер и машина «Нива», внутри стоял мото-

цикл, которым и занимался в данный момент Никита.

Весь запачканный, в рваных джинсах, с голым торсом, кепкой, одетой козырьком назад и с сигаретой во рту, он показался ей невероятно мужественным и притягательным мужчиной. Впервые в жизни она увидела в Никите настоящего мужчину.

Он был для нее как старший брат, и вел себя всегда соответственно. Будучи старше Кристины на 10 лет, он всегда приходил ей на помощь и защищал от хулиганов в детстве и в школьные годы. Впервые в жизни она трезво оценила его красоту и достоинства.

– Рад тебя видеть, зайдешь на огонек? – предложил Никита, не спросив ничего лишнего. Кристина знала, что он не станет донимать ее расспросами и толкать сочувственные речи, по -этому и подошла к нему, с ним ей было легко общаться всегда, и было о чем. Никита был весьма толковый мужик и мог говорить на любые темы.

Они переглянулись многозначительными взглядами, Никита убавил звук и предложил присесть, а сам начал разливать по рюмкам какую-то темно коричневую жидкость.

– Пей, – уверенным тоном приказал друг и придвинул

к ней рюмку.

Они сидели близко, так как в гараже все было завалено инструментами и разным хламом, несомненно, важным для мужчин. Кристина выдержала недолгую паузу и залпом выпила алкоголь.

– Боже, я давно не пила, сейчас вставит, – почти шепотом сказала она, а Никита все смотрел и смотрел на нее, не отрывая глаз.

– Тебе это необходимо, – твердо заявил Никита.

– Ник, мне надо идти, – не уверенно сказала Кристина.

– Я тебя не отпускал еще, да и дом твой совсем рядом.

– Я, наоборот, из дома... в город, – уточнила она, – не могу здесь больше оставаться.

– Тогда тем более, куда ты сейчас на ночь глядя, да и в таком виде...

– Каком это виде? – Недоумевая, спросила Кристина, окинув себя взглядом: обычная черная футболка, черные лосины и большая серая сумка на плече.

– Ох, Крис, – покачал головой Никита и придвинулся к ней вплотную, – ты же невероятно сексуальная женщина, и никакая одежда не скроет твоего прекрасного тела, а тем более эти обтягивающие лосины и эта тряпочка, – он пригладил ткань футболки, – с большим декольте, открывающим твою офигенную грудь.

Кристина немного онемела, не понимая, что за бред несет этот человек.

– Ник, что ты говоришь, я обычная...

Никита остановил ее, прикоснувшись пальцем к губам.

– Тш, это не правда, ты самая красивая и обаятельная девушка, которую я когда-либо встречал, – уверенно и гордо заявил Никита, и поглаживая ее волосы, продолжил, – твое лицо прекрасно, эти веснушки завораживают, я так давно хочу их поцеловать... – он начал водить нежно пальцами по ее лицу, Кристина сидела смиренно, была немного в шоке.

– Ник... – выдохнула она, не понимая, что говорить, такого поворота она не ожидала, – остановись, не надо, – попросила она, когда рука Никиты уже спустилась и гладила ее шею. Кристина посмотрела ему в глаза и увидела желание, увидела огонь, зеленый огонь, его глаза были такие же зеленые, как и у нее, этого она тоже раньше не замечала, конеч-

но, она знала, какого цвета его глаза, но такими не видела еще никогда.

Никита отстранился, осознав, что это на него действует алкоголь и стал себя умирять. Налил еще коньяка, он встал и одел футболку.

– Извини, я и так себя еле сдерживаю, а ты еще и смотришь на меня так... я не хотел тебя смущать, но свои слова назад не заберу, – уверенно сказал он и затянулся сигаретой.

– Дай мне, – указала она на пачку, Никита слегка нахмурился, но не стал отказывать и что-либо говорить, а молча протянул сигарету.

– Как твой брак? – спросил Никита после долгой паузы.

– Никак, распался.

– А ты как? – боясь отпугнуть, спросил он.

– А ты сам как думаешь? – отстранившись, спросила Кристина.

– Я думаю, что сейчас тебе плевать на всех и на все, так как ты утратила смысл жизни, и во многом виноват твой

муж, – ответил Никита.

Кристина немного опешила от прямоты его высказываний, но отнеслась спокойно, видимо алкоголь слегка успокоил ее.

– А ты неплохо понимаешь ситуацию, – вздохнув, сказала она, взяв из пачки еще одну сигарету, и продолжила, – по сути, Вова не виноват в случившемся, но жить как раньше и терпеть такое отношение к себе я не хочу. Не то что бы я не смогла, дело в другом, просто не могу его больше видеть, не хочу ничего общего с ним иметь и точка. Я была не счастлива.

– Да? А со стороны казалось иначе, – переспросил Никита.

– Это поначалу, и это было, таким мимолетным... ты понимаешь, Никита, у него душа пустая. Я долго пыталась понять его и только сейчас вижу, какой он на самом деле.

– Это хорошо, что поняла, в этом плане, я рад за тебя.

Спустя час Кристина уже была пьяна в хлам, для этого ей понадобилось всего четыре рюмки. Никита спокойно слушал ее, она говорила и говорила, потом плакала и опять говорила. Никита не стал сдерживать ее в выпивке, курении и эмоциях.

Он понимал, что ей это необходимо.

Прорыдав еще немного и успокоившись в его объятиях, Кристина заснула. Жил Никита один, холостяцкой жизнью, в частном доме; пару лет назад его мать умерла, и он остался один. Он отнес Кристину домой и уложил в свою постель, укрыл одеялом и ушел.

Наутро у Кристины было похмелье, она не поняла где находится, так как ни разу не была у Никиты в спальне.

Кристина быстро собралась и по-тихому ушла из дома. Никита возился в гараже и не заметил, как подруга покинула территорию его жилища.

Благо автобус долго ждать ей не пришлось и уже спустя пол часа Кристина была в Симферополе.

Глава 3

Прохладный утренний воздух ударил ей в лицо, как только она вылезла из автобуса. Кристина ехала к Наташе, сейчас ей хотелось женской компании и душевных разговоров с подружкой, наконец «плотину прорвало». Но проезжав мимо того самого злосчастного места, Кристина попросила водителя остановиться и вышла на том перекрестке. Ничего здесь не говорило об ужасной аварии, в которой погибли люди, и последствия которой навсегда поломали ей жизнь и ее саму.

Кристина огляделась: вокруг зеленая травка, цветочки, солнышко ласково грело, и птички пели, как будто ничего и не было, а ее внутренний гнев был способен испепелить все живое вокруг на сотни километров.

Она упала на колени прямо посередине дороги и тихо заплакала. Слезы жгли лицо, глаза как песком засыпаны, сердце болело и ныло в груди. Засигналила машина, водитель выругался на нее, и Кристина отошла на обочину, села на траву и посмотрела на небо.

– Господи, скажи мне, когда закончится эта боль, когда утихнет? – шепотом спросила она у бегущих облаков и в от-

вет услышала пронзительный и неожиданный звон колоколов, неподалеку был храм, и начиналась служба. Кристина в тот же миг поняла, что сегодня воскресенье и начинается утренняя литургия. Она встала и направилась на звон колоколов, призывающих всех прийти к Богу и попросить о помощи. Подойдя к храму Кристина остановилась в ступоре, то что раньше доставляло ей невиданную радость и умиротворение сейчас не вызывало ничего кроме пустоты и противоречий. Она развернулась и пошла прочь. Не готова.

Она почти дошла до дома Наташи, и только сейчас осознала, как плохо себя чувствует, порой, она настолько уходила в себя, что забывала про физические потребности, не ощущала ни холода, ни голода, ни жажды. Только из-за этого она потеряла более двадцати килограмм за последние четыре месяца.

Кристина чувствовала дискомфорт, она хотела пить, принять душ и даже была голодна, но больше всего сейчас была ее потребность в никотине, поэтому она зашла в ближайший магазин и купила пачку сигарет и зажигалку.

– Кристина, ты? – удивленно воскликнула Наташа, выходя из своего подъезда, Кристина сидела на лавочке и курила.

– Я.

– Ты почему не позвонила, я бы тебя встретила, и что ты в такую рань решила приехать? Ты что куришь? – любопытствовала подруга.

Между ними сейчас был сильнейший контраст: Наташа, с идеальным макияжем и уложенными черными локонами в стильном классическом фиолетовом брючном костюме и Кристина со спутанными, грязными рыжими волосами в мятой черной спортивной одежде и грязных кедах.

– Можно немного перекантоваться у тебя? Не хочу больше дома оставаться, – заявила она.

– Да конечно можно, что за вопрос, – ответила Наташа.

– А твой против не будет?

– Нет, конечно, ты же знаешь у нас места много, да и Антон работает много, пошли, – поторопила Кристину подруга.

Спустя полчаса, после принятия душа, подруги сидели за овальным столом, шикарно обставленной кухни.

– Извини, Наташ, что я вот так без приглашения к вам вторгаюсь, я просто не знаю куда идти, – виновато заговори-

ла Кристина, поправляя мокрые волосы.

– Не переживай за это, живи сколько нужно, я только рада, буду твоим психологом и постараюсь помочь.

– Достаточно просто быть моей подругой, – отстраненно сказала Кристина.

– А что Макс, вы общаетесь?

– Очень редко в последнее время. Он все пытается меня вытянуть так, сказать из моего «панциря», зовет отвлечься в клуб, к себе приглашает пожить, думает мне в городе лучше станет; но я ведь знаю, как он живет: постоянно меняет бой-френдов и устраивает пьянки дома.

– Мда, Максимка, скатился совсем, я недавно виделась с ним. Набил очередную татуировку, обкурился, еле меня узнал.

Кристину это еще больше расстроило, и она сменила тему. Поговорив еще немного, Наташа уехала по делам и оставила Кристину одну.

Вечером Наташа вернулась с мужем, который сначала был искренне рад, что Кристина поживет у них. Он как муж-

чина, и человек не приближенный к Кристине, естественно не осознавал всю степень горя подруги жены, и не подозревал, во что может вылиться совместное проживание с морально не стабильной молодой женщиной.

Кристина была опустошена. Целыми днями напролет она бродила пешком по городу и терзала себя мыслями, какой была бы ее жизнь сейчас, если бы ее сын остался жив и был сейчас с ней. В голове возникали образы, картинки, разговоры, это изнуряло ее, терзало, испепеляло изнутри.

– Кристиночка, милая, – снова повторяла ей подруга, – перестать фантазировать о нем, тебе надо принять и осознать, что его нет с тобой, отпустить его, отпустить прошлое и двигаться дальше.

– Что ты несешь? Мой малыш всегда будет со мной, всегда, слышишь. Он никогда не будет в прошлом, – начинала кричать Кристина.

– Я хочу помочь тебе, а ты так сильно держишься за свою боль, пора уже выпустить ее из себя, – не сдавалась Наташа.

– Все, хватит говорить мне эту чушь, я же не учу тебя, как жить, вот и ты оставь меня в покое, – еще больше кричала Кристина, и порой это доходило до очередного нервного

срыва.

– Милая, но ты же сама ко мне пришла, значит, подсознательно хотела помощи и поддержки.

– Может и хотела, но уж точно не психоанализа.

Потом Кристина закрывалась в комнате и рыдала в подушку несколько часов, пока не вырубится. Спустя еще неделю Кристина не могла уже заснуть без снотворного и практически не разговаривала с Наташей.

Однажды Кристине безумно сильно захотелось выпить и как то заглушить мысли в своей голове, и она отправилась в клуб, где работал Максим.

– Веснушка, я так рад, что ты пришла, – выскочив из-за барной стойки, весело прокричал Максим. Музыка была громкой, народу много, и Максиму приходилось говорить громко, но он сразу заметил настроение подруги и ее намерения.

Кристина была хмурой и замкнутой, вокруг нее крутились какие-то люди, но она не обращала ни на кого, ни малейшего внимания. Максим налил ей рюмку, потом еще и еще. Спустя час, Кристина раскрепостилась и пошла на танцпол,

где выпустила все свое отчаяние, боль и злость через танец. Народ она, конечно, распугала маленько, но и заинтриговала многих. Как выяснилось позже, это был обычный клуб, не гей клуб, а из того Макса уволили, из-за постоянных сексуальных связей на работе. Здесь он уже вел себя поприличнее, да и бармен из него был отличный.

Кристина ощутила, как чьи-то руки подхватывают ее и куда-то ведут, это Максим выводил ее на улицу и усаживал в такси. Дальше все как в бреду, она и не поняла, как очутилась дома, урывками помнила, как Макс довел ее до квартиры Наташи и передал им пьяное, спящее на ходу тело Кристины.

Утро было тяжелым, мрачным и болезненным, только к обеду Кристине полегчало, после того как стошнило не раз. В обед ее разбудили голоса, она услышала спор и шепот, стала и побрела на кухню. Антон с Наташей смотрели на нее и не знали, что сказать. Виноватый и в то же время жалеющий взгляд Наташи вперемешку с мрачным и сердитым взглядом Антона, миг пробудили Кристину. Она все поняла сразу.

– Я только соберу вещи и уберу за собой комнату.

– Кристинка, – расплакалась Наташа и обняла ее, – мне

так жаль, прости нас, я не хотела, чтоб все так вышло.

– Натка, ану цыц, – возразил ей муж и обратился к Кристине, – мы и правда пытались тебе помочь чем могли, но ты категорически не принимаешь ее. Мы не можем так жить дальше, из-за тебя наша жизнь стала просто отвратительной, мягко говоря, это сплошной стресс и никакой личной жизни. Пойми, Кристина, мы не обязаны жить только твоей болью и истериками, мы хотим быть счастливы, чего и тебе желаем.

Наташа еще больше зарыдала, а Кристина просто смотрела на Антона с опустевшим взглядом.

– Вы правы, – только и молвила рыжеволосая несчастная девушка. Как только за Кристиной закрылась дверь, Наташа разрыдалась и уткнулась мужу в грудь.

– Успокойся, прошу тебя, мы все сделали правильно.

– Надо было как-то помягче, чувствую себя монстром! – возразила Наташа.

– Милая, все просто, тебе нельзя нервничать, я, конечно, все понимаю, она пережила страшное, но нам надо думать о нашем будущем и о будущем нашего ребенка.

– Ты думаешь, правильно, что мы не сказали ей о моей беременности?

– Еще как, ей сейчас не нужно этого знать, ты же видишь, что она не пришла в себя.

– Я плохая подруга, – укоризненно произнесла Наташа.

– Сейчас ты должна беспокоиться только о себе и о жизни внутри тебя, дорогая.

Антон, безусловно, был прав, но и от друзей вот так тоже не отказываются, подумала Наташа, да и Кристина тоже. Она, конечно, понимала, что обуза и большая эгоистка, но ничего делать с этим не хотела.

Раздался стук. Максим быстро встал с дивана и подошел к двери, уж кого, а Кристину он не ожидал увидеть, но все понял сразу, по ее глазам.

– Заходи скорей, Веснушка.

Кристина вошла, бросила на пол сумку и замерла, внутри кипели чувства, как под закрытой крышкой, и вот-вот все выльется наружу: обида, разочарование, безысходность, все и сразу. Максим подошел к подруге, посмотрел ей в глаза

и все сразу понял.

– Веснушка, не сдерживайся, плач, – он тихонько схватил ее и прижал к себе.

Уткнувшись в шею лучшего друга, за которым уже давно скучала, она не сдержала слез.

Максим был хоть и худым, но высоким, и стоять так обоим было комфортно. Как только всхлипывания прекратились, Максим вытер слезы с лица Кристины и усадил ее на диван. Молча, налил ей чаю и укрыл пледом.

– Один ты у меня остался, Макс, – расстроенным голосом начала Кристина, – ты точно меня поймешь, несмотря на то, что ты мужчина, и мы разные, но я знаю, ты мой человек.

– Веснушка, бедная ты моя, конечно я понимаю, не на 100% конечно, но я стараюсь. Ты же знаешь, я всегда близко к сердцу воспринимал твои проблемы, и сейчас не исключение. Все твои эмоции и чувства я считываю по лицу, по глазам и впитываю в себя. Я просто не могу жить спокойно, зная, в каком ты состоянии. Я готов не поддерживать тебя и не жалеть, а просто быть рядом, даже если ты захочешь разнести в пух и прах все вокруг, я не против, лишь бы тебе полегчало.

Кристина слегка улыбнулась и опять расплакалась. Максим привлек к себе и заключил в дружеские объятия.

– Не хочу быть тебе обузой, надо найти работу, завтра займись этим, – сонным голосом прошептала она.

– Я завтра работаю, делай что хочешь. Вторая комната твоя. Можешь ко мне вечером зайти.

– У тебя сейчас есть бой-френд?

– Нет, никого нет, я пока не хочу отношений, – категорично заявил Максим, – да и кто бы ни понравился, оказывается гетеро, задолбало уже, к чертям все.

– Ну и правильно, от отношений одни неприятности. Одному легче, – только и сказала Кристина, прежде чем провалиться в сон.

На следующий день Кристина занялась делом: она любила порядок и чистоту, не до фанатизма конечно, но все же. Убралась везде, попутно вздыхая, кривляясь от неприятного запаха и мусора, оставленного хозяином. Так же она привела в порядок и свою комнату, любезно предоставленную Максимом,хлама было намеренно. Все лишнее она выкину-

ла, стало гораздо уютнее, и квартира приобрела совсем другой вид.

Несмотря на все эти дела, на душе было тоскливо, и ее рана была еще так свежа, что заглушить ее так быстро не получится, тем более рутинной работенкой.

Выйдя на улицу в джинсах, кроссовках и легкой курточке Кристина отправилась в клуб к Максусу. Вечер плавно переходил в ночь, Кристина шла неспешным шагом, наблюдая за ритмом ночного Симферополя. Завибрировал мобильный. У нее был простой раскладной телефон с обычными функциями, который всучила ей Наташа, чтоб оставаться на связи.

Номер узнала сразу – Вова. Сбросила. Телефон выключила. Закурила.

Она не общалась с ним уже очень давно. Он как то приходил к ней домой в деревне, но она не захотела его видеть, но потом, после многих попыток поговорить с ней, Кристина выслушала его. В тот момент, она не понимала, как могла быть с ним, с этим мерзким алкоголиком, эгоистом и приземленным человеком. Перед ней стоял не ее муж, а пьяное тело, невнятно бормочущее о своих переживаниях и виновато извиняясь. Один раз он даже упал на колени к ее но-

гам и умолял простить его, но Кристине было уже все равно. Она, конечно, понимала, что Вова не виноват в аварии, но очень четко помнила каждое обидное и колкое слово, сказанное в адрес ее и их малыша. Она никогда этого не забудет и не простит. Хотя, может, со временем и простила бы, если б их совместный ребенок был бы жив.

Выкурив сигарету, Кристина вошла в клуб, народу было много, все веселились, танцевали.

Пробравшись к барной стойке, Кристина не увидела Максима. За стойкой стоял другой мужчина, солидно одетый, не похожий на бармена.

– Простите, а где Максим? – спросила она.

– Отошел не надолго. Вы по поводу работы? – спросил мужчина.

– Ээ, почему вы так подумали? – поинтересовалась Кристина.

– Одеты вы явно не для отдыха, да и пришли без компании, ну так что, работа нужна?

– Нужна, – твердо заявила девушка, – что надо делать?

– Обслуживать гостей, что ж еще делать официантке, – с улыбкой кивнул в сторону столиков, стоявших у стен по всему периметру клуба. Танцпол располагался посередине.

– Понятно, я согласна, когда приступать, какие условия?

После разговора с женщиной, который оказался владельцем заведения, Кристина была принята на работу официанткой. Как сказал этот мужчина, у нее все данные для работы имеются: красивое, необычное лицо, стройное, привлекательное тело и желание работать.

– Веснушка, ну ты шустрая, уже работу нашла и боса покорила. Научи, подруга, – восхищенно лепетал Максим, разливая напитки гостям.

– Учись, мой мальчик, надо быть смелей. Забудь старую меня: жалкую, слабохарактерную и добрую девочку и встречай настоящую стерву и пофигистку. Теперь я буду жить для себя и делать, что хочу.

– Ок, ты только закон не нарушай, – поиздевался друг.

Кристина выпила залпом третью текилу и пошла на танц-

пол. Сняла свою куртку, под низом была облегающая кофточка красного цвета, и начала эротично и быстро двигаться под клубную музыку.

Отбросив все свои же собственные запреты и моральные принципы, она двигалась так, будто бросая вызов каждому мужчине в клубе, и не безрезультатно. Весь вечер за ней наблюдал брутальный мужчина лет 35, он как охотник следил за своей дичью, его намерения были очевидны.

Кристина двигалась в ритм с музыкой, ее волосы длинными рыжими прядями ниспадали по ее вспотевшему телу, ее большая грудь прыгала вверх-вниз, а попа крутилась в разные стороны, но при всем этом для нормального адекватного мужчины, зрелище было бы неприятным, так как она явно была не в адеквате и сильно пьяна.

И вот самец решил пойти в наступление, начал подтанцовывать и прижиматься к ней, на удивление Максима Кристина вообще не сопротивлялась. Он даже испугался за нее, так как никогда раньше не видел подругу в таком состоянии. Спустя полчаса Кристина вместе с таинственной женщиной удалилась на улицу, когда Максим выбежал следом, он увидел лишь отъезжающее такси. Громко выругавшись, Максим вернулся на рабочее место, беспокойству его не было предела, но поделать с этим он ничего не мог.

Единственное, что его успокаивало, это то, что он знал, кто был тем мужчиной, а был это всем известный бабник и обольститель. Да, женщин он менял почти каждую ночь, но при этом он был не опасен, работал он агентом недвижимости, а ночью любил развлекаться.

Кристина смутно понимала происходящее, но не противилась ничему. Она не испытывала в данный момент возбуждения и дикого желания, ни капли. Все чего она хотела, это наказать себя, сделать себе плохо. Жестокий способ, но ей было плевать, да и обратного пути уже не было, она уже находилась в квартире незнакомца, который жадно целовал ее лицо, губы, шею и лапал своими ручищами все ее тело. И тут ее переклинило, когда он дотронулся до ее живота, там, где был шрам от операции, она резко отскочила, показав, что это запретная зона. Мужчина не противился, а резко схватил ее за волосы и развернул к себе задом, придавил ее хрупкое тело к стене и грубо вошел в нее. После того, как он жестко и быстро отымел ее, он успокоился и заснул на диване, а Кристина быстро убежала в ванную.

Кристина опустошенная и обессиленная забралась в душ, прям в одежде, и включила холодную воду, это привело ее в чувства. Слезы душили ее изнутри и вытекали наружу, она поняла, что уже окончательно потеряла себя.

Протерев запотевшее зеркало, Кристина долго и прерывительно смотрела на собственное отражение. Сейчас она больше походила на зомби, чем на живую молодую женщину.

Сильнейший прилив злости к себе, заставил ее рыться по всем шкафчикам, дрожащими руками она нашла острые большие ножницы и без сожалений отстригла коротко свои длинные волосы, Рыжие пряди послушно падали на пол, а Кристина продолжала их кромсать. Потом она вытерлась, сняла всю одежду и надела мужские вещи, что нашла в шкафу: футболку, спортивки и пайту. Было около пяти утра, она брела по ночному сонному городу домой, курила одну за другой, в ней не было ни страха, ни сожаления.

Глава 4

Какой-то шум на кухне разбудил Кристину, она оглянулась, сообразила, что находится в своей постели под теплым одеялом и облегченно вздохнула. Осознание того, что произошло ночью, нахлынуло на нее как волна, Кристина, молча села и уткнулась в одну точку. Постучались в дверь.

– Веснушка, ты проснулась? – тихо спросил заботливый друг, – о Боже, что с твоими волосами? Он тебе что-то сделал? Ты только скажи, убью урода!!! – разозлился Максим.

– Не ори ты так. Все нормально, это я сама, – успокоила его подруга и подошла к зеркалу. Увиденное, не порадовало: криво состриженные спутанные пряди волос, спереди длиннее, чем сзади, как будто были свидетелями ее падения. Опять навернулись слезы, и не удивительно, она так легко избавилась от них, но ощущение как будто лишилась части себя.

Максим подошел поближе, хотел было взять ее за руку, но Кристина отстранилась, не была готова к физическому контакту.

– Ты зачем это сделала, Веснушка, твои волосы были ве-

ликолепны, а теперь ты на себя даже не похожа...

– Я и так уже не я... так что не начинай. Теперь буду делать то, что хочу я и только я, – запротестовала Кристина.

– Но разве ты этого хочешь? Я имею в виду, алкоголь не поможет тебе, я точно знаю, и случайные связи тем более, ты ведь достойна лучшего, милая! – пытался, как мог Максим.

– Не тебе решать чего я достойна, Макс. Бог уже все решил за нас, разве не видишь, а может и вообще, ему плевать на нас людишек. Так что я сама впредь буду выбирать свой путь, и прошу тебя, перестань называть меня так, больше не надо. Я уже не та солнечная и жизнерадостная девочка, так что просто перестань.

– Ладно, как скажешь. Только не нервничай так. Я не буду лезть в твою жизнь, пока ты сама этого не захочешь, Крис, – разочарованно ответил Максим.

– Когда ты стал таким правильным, Макс? Сам в сто раз больше куралесишь и ничего, отстаиваешь свое право на свободную жизнь, не слушаешь никого, отвернулся от семьи, – задела за живое.

– Да, я не отрицаю, что живу, как могу и немало ошибок совершаю, но есть большая разница, Крис, между нами. Я делаю многое ради удовольствия и развлечения, а вот ты как будто хочешь, чтоб над тобой издевались, осознанно делаешь себя еще более несчастной.

– Все, я не хочу больше продолжать, – остановила она Максима и вышла из комнаты.

Кристина не стала сидеть весь день взаперти и решила немного пройтись. Городской ритм, как ни странно, ее успокаивал, но если раньше она смотрела на людей с радостью и умилением, то сейчас они для нее были не более чем хаотичнодвигающиеся «муравьишки» в бессмысленном потоке человеческих отходов, грязи и транспорта.

В ее душе была некая стабильность сейчас. Она и вправду хотела, жаждала себя наказать, это и случилось, но теперь она была уверена, что ей этого будет мало. Выкурив очередную сигарету, Кристина зашла в супермаркет, где шатаясь между полками, выбрала черную краску для волос и сигареты покрепче.

Бедная, потерянная девочка перешла на новую стадию своего горя – самоуничтожение. Казалось, что с виду она была спокойна, но это она просто нацепила маску, и закрыла

чувства, спрятала их глубоко в сердце. Она поклялась сама себе, не открываться никому, да ей и не хотелось.

Ближе к вечеру Кристина стала собираться на работу, это далеко не предел ее возможностей, и она ненавидела ухаживать за другими, но все равно согласилась быть официанткой, да еще и в ночном клубе. И как ей не было страшно?

Смотря на себя в зеркало, в последний раз перед выходом из дома, она удовлетворенно кивнула своему отражению и добавила:

– Ну, здравствуй, новая я! Новая я без боли, сожалений, соплей и всякой сентиментальной чуши!

В ответ на это, женщина с короткими черными волосами, белой тонированной кожей и ярко накрашенными глазами, ехидно улыбнулась.

Так и недалеко до раздвоения личности.

Где-то ближе к полночи, когда посетителей стало очень много и все требовали и требовали их обслужить, Кристина уже хотела сбежать как можно дальше их этого места. Видимо, именно это желание и заставило остаться ее. Ведь теперь она жила по принципу – «если мне плохо здесь, значит, я

остаюсь».

Ноги ее гудели, а под оббегающим плотным материалом комбинезона, типа униформы, она вся горела. Решила дать себе минутку, зашла в подсобку, благо там был отдельный туалет для персонала. Умывшись, она взглянула на себя и обомлела...

Кто это? Кто стоял перед ней? Она не понимала. И дело даже не во внешности, хотя она и вправду круто изменилась, и именно сейчас она это заметила: комбинезон из черной блестящей ткани облегал идеально ее формы, ноги стали стройными как раньше, вернулась тонкая талия, но грудь и попа, как и прежде, были хороши. Кристина расстегнула декольте еще больше и решила, что страх больше не ее прерогатива.

Раньше она многого боялась: людей, обстоятельств, проблем, возможных последствий. Раньше она взвешивала все свои поступки и планировала будущее, а сейчас? Сейчас она официантка, с внешностью шлюхи и забытым красным дипломом психолога, и ей было не страшно.

Вернувшись в зал, она увидела мужчину, с которым была ночью, тот сразу же направился в ее сторону.

– О, Боже, детка, ты охрененно выглядишь!!! У меня уже

встал, уединимся??? – начал приставать он, все ближе под-
ходя к Кристине.

– Забудь, этого больше не случится, – твердо отсекала Кри-
стина, но задумалась, а не наказать ли себя еще раз этим от-
вратительным озабоченным амбалом?

– Да, че ты ломаешься, я ж тебе плохо не сделаю, все бу-
дет круто, обещаю, – самодовольно заявил мужик, и схватил
Крестину за руку.

– Послушай, ты, – чуть ли не рыча начала Кристина, –
отвали от меня по хорошему, или вон те парни, – кивнула
в сторону охраны, – вышвырнут тебя на глазах у всех, и вот,
держи, – она кинула в него пакет с его вещами, – забери свои
шмотки, и не мешай мне работать!

Тут подошел хозяин клуба и презрительно посмотрел
на незнакомца, а потом на Кристину.

– Кристина, проблемы? Мужчина отпустите моего сотруд-
ника и больше не приближайтесь к ней, и если хотите отды-
хать дальше, прошу, пройдите в зал и выпейте чего-нибудь! –
настоятельно, но вежливо потребовал бос.

– Не стоило было так беспокоиться, Егор Николаевич, я

и сама справилась бы.

– Кристина, перестань меня звать полностью, я, что, по-твоему, старик?

– Ну, нет, конечно, просто вы мой начальник, и кстати, мешаете мне работать, я пойду, Егор Николаевич, – уверенно заявила Кристина и двинулась к барной стойке.

– Ох, Кристина... – проводил взглядом ее бос, а глаза так и сияли огнем похоти.

За барной стойкой работал Максим, их смены с Кристиной совпали.

– Обслужи вот эти четыре столика, – сказал Максим и двусмысленно посмотрел на Кристину. Они переглядывались минуту, не замечая шума и хаоса вокруг.

Спустя два часа сильнейшее чувство нехватки накатина взяло вверх, и Кристина вышла на задний дворик покурить.

– О, ты здесь, – Максим тоже курил.

– Ты – черная!

– Да, я черная.

– Ты с ума сходишь, детка! Зачем???

– Во-первых, впредь никаких ласковых словечек, достал уже, Макс, перестань. Во-вторых, я так захотела.

– Ах, да, я забыл, ты живешь, как хочешь.

– Именно, наконец, доходит.

– Блин, подруга, не узнаю тебя.

Минутное молчание не пошло им на пользу, напряжение росло.

– Макс, перестань так смотреть, не осуждай меня. Лучше покажи, как можно пожить для себя, давай напьемся.

Максим рассмеялся и подошел к Кристине, притянул к себе, и она впервые за долгое время улыбнулась в объятиях друга.

– Вот такой ты мне нравишься больше, а не ворчун. Значит, закатим вечеринку?

– Да, дома давай, надоел этот клуб, на работе отдыхать не круто.

– А давай в другой ходим?

– Ок, я знаю одно место, только пообещай мне, что ты не будешь больше наносить на лицо килограмм пудры и прятать свои прелестные веснушки, – попытался Максим, пристально смотря Кристине в глаза.

– Даже не пытайся, – резко стала серьезной девушка в ответ, ее скулы сжались, а взгляд похолодел, – я больше не хочу их видеть, я не хочу видеть прежнее лицо, оно, оно как будто не мое.

– Да, брось, милая, ты не можешь постоянно прятаться от себя самой, эти веснушки, как бы ты не маскировалась, они все же есть, а глаза, как бы ты их не красила, по-прежнему, добры и чисты.

– Все, все, Макс, перестань, прошу, ты должен понять меня, а если не хочешь или не можешь, то хотя бы не грузи меня этой всей сентиментальной хренью, – заявила Кристина без тени сомнения в своих словах, и добавила, – я буду выглядеть, так как я хочу и делать то, что я хочу.

Максим понял, что спорить с подругой бесполезно и не стал дальше развивать эту тему, хотя на душе у него было очень тревожно за нее.

Отработав смену, они оба были вымотаны. После шумной ночной гулянки, люди расползлись по своим домам, оставив после себя грязь, мусор, отходы и вонь. Кристине не терпелось оказаться в своей постели.

В обед этого же дня, Кристина проснулась от шума, не сразу она поняла, что это голос Максима и он с кем-то ссорится. Кристина села на кровати, все еще не желая вылезать из нее, и прислушалась:

– Я тебе уже сто раз говорил, что я работал, и не мог к тебе приехать! Что, что за бред?! У тебя паранойя, с моей стороны все норм, кроме того факта, что ты мне мозг выносишь каждый день? – Максим был злой.

Пауза. Кристина схватила рядом лежащий махровый халат и приблизилась к двери, услышав:

– Ден, не глупи, я скоро буду, просто дождись меня!

Максим положил трубку и громко выругался.

– Эй, что случилась, – обеспокоенно спросила Кристина и увидела, как Макс мечется по комнате в поисках второго носка.

– Этот придурок меня уже достал! Все, абсолютно все у него сводится к ревности. Да все наши отношения построены на одной его долбаной ревности, – раздраженно причитал Максим. Он был неопрятным, не бритым и совершенно не выпавшимся.

– Макс, но ты ж не даешь ему повода, да?!

Резкий, тяжелый, но в то же время обжигающий взгляд пронзил Кристину, ей стало неловко.

– Извини, просто спросила.

– Он просто псих какой то, как баба себя ведет, без обид, Веснушка! – продолжал одеваться Максим.

– Ой да какие обиды. А разве вы не так себя должны вести ну, такие как вы? – почему то вдруг ей стало стыдно.

– Э, нет, Крис, я хоть и гей, но остаюсь мужиком. Да, может и странно звучит, но нить я не люблю.

– Да, это я знаю. Ты к нему собрался да?

– Ага, поеду успокаивать, заодно хоть проведу Бена, давно не виделись мы с ним, стоит бедняжка забытый в сыром и темном гараже.

– Макс, будь осторожен со своим мотоциклом, я понимаю, что ты любишь Бена, но это ведь все лишь груда металла, а твоя жизнь бесценна.

– Да уж, бесценна, скажи это моей семейке. Они и не заметят, если я исчезну с лица земли.

– Не говори так, – слегка повысила голос Кристина, тем самым заставив Максима взглянуть на нее, – ты дорог им, особенно своей маме, я уверена в этой, и отцу и брату тоже. Они любят тебя, дурак.

Максим только неестественно ухмыльнулся, накинул куртку и махнул рукой в знак прощания.

Спустившись в гараж, он завел своего железного коня и помчался по городским дорогам. Это чувство- чувство скорости, было не передаваемо, оно было просто офигенно. Поэтому, к Дену Максим приехал вполне счастливым человеком, но от с порога начал истерить и выяснять отношения,

на что Макс просто молча плеснул ему в лицо стакан холодной воды и спокойно сказал.

– Между нами все кончено, прими это как факт, – и вышел вон.

Как же легко ему стало, что казалось, тяжелый груз упал с плеч. Ведь и правда, если мы избавляемся от того, что нас сильно мучает и выжимает все «соки», становится невероятно классно и спокойно.

Вернувшись, домой с полными пакетами вкусной еды, Максим обнаружил Кристину отчаянно танцующей под тяжелый рок. Она выглядела необычно, не похожей на себя: одета была всего лишь в черное нижнее белье, волосы были спутанные и влажные, глаза закрытые от удовольствия, а тело двигалось, как будто она была искусная танцовщица. Увидев друга, она не зажалась и не убежала, а позвала его к себе танцевать. Они дурачились, крутились, прыгали с дивана, имитировали игру на инструментах и пели одновременно. Для них обоих это была как терапия. Выдохнувшись, они решили отдышаться.

– Ну и что это было, Веснушка!

– Маакс, не называй...

– Как хочу, так и буду, ясно. Ты моя единственная лучшая подруга, – дернул ее за носик, – так что это мое полное право называть тебя как мне вздумается!

– Да черт с тобой. Лучше расскажи как с Деном дела, когда уже познакомишь?

– Никогда, мы расстались, вернее, я бросил его, – спокойно, но с грустинкой в голосе признался Максим.

– Поделишься почему?

– Я даже сам не знаю зачем связался с ним, ничего не чувствую вот тут, – ударил себя в грудь Максим, – порой мне кажется, что я вообще не умею любить...

– Макс, да ты что такое говоришь, конечно же, умеешь, – она взяла его за руку.

– Но я и правда ничего не чувствую... все кто у меня были, это было ради удовольствия, и не более... я видел их чувства, а сам не мог ответить взаимностью... не цепляют.

– Значит, тебе еще не встретился такой человек, все еще впереди.

– Я уже не уверен. Каждый гребанный раз, как только мне кто-то западает в душу, ну реально нравится, а это было всего то два раза, они оказывались гетеро, а это п... ец как разочаровывает.

– Так, не раскисай, мы сейчас будем поднимать нам настроение, долой мелодраму из жизни!

– Звучит как девиз, Веснушка!

Они вместе принялись готовить поесть и открыли бутылочку белого полусладкого вина. Приближался вечер. Максим был в том настроении, когда все оковы неловкости рухнули, и просто жизненно необходимо излить душу кому то, а точнее близкому другу. Кристина же всячески избегала углубленных тем, особенно, что касалось ее лично.

– Крис, может, поговорим? Ну ты сама знаешь о чем, хочу услышать все, что у тебя там накопилось за эти месяцы, – начал Максим, после того как они были уже выпившими и расслабленными, но она не собиралась идти на контакт.

– Макс, не порть вечер. Я не собираюсь изливать тебе душу, – раздраженно ответила Кристина и провела резко рукой по волосам, взлохматила их. Потом она встала и гордо

заявила.

– Я в клуб. Ты со мной?

«Похоже она вовсе не чувствует моего настроения, но за ней все же надо приглядывать» – подумал Максим.

– Конечно, я ж говорил, знаю местечко.

Спустя полчаса они уже были готовы. Кристина одела очень короткое и облегающее черное платье, выставила напоказ грудь, очень ярко накрасила губы красной помадой, а глаза сделала очень темными, что ей было вообще не свойственно.

Весь ее образ так и кричал о внутренней психической не стабильности, но посторонним этого было не понять, она создала новую себя: дерзкую, соблазнительную и готовую ко всему телку. Постепенно исчезала милая, добрая, женственная и умная Кристина в ее темных лабиринтах опустошенной души.

– Офигеть, Крис, ты ли это?!? – удивленно тарашился на нее Макс, когда она вышла из своей комнаты в общую гостиную. В ответ она только показала ему средний палец и направилась к выходу на высоких каблуках.

– Ты тоже не плохо выглядишь, но в этой одежде ты точно никого не склеишь.

– А, ясно, вот какая у тебя цель! Значит, я вернусь домой один?

– Посмотрим, как карта ляжет.

– Ясно все с тобой. Я лично не для этого иду. Хочу просто развлечься, сейчас мне никакие связи не нужны, – слегка уныло сказал Максим.

Ночной клуб «Амстердам» был набит людьми. Играла самая современная и свежая клубная музыка, свет разливался по залу яркими красками, люди танцевали, смеялись, общались, пили, флиртовали, в общем отдыхали.

«И почему я раньше не любила клубы? Это офигенное чувство!» – подумала Кристина, только войдя внутрь.

В этой толпе она не сильно выделялась, здесь было множество красивых девушек, длинноногих и с шикарными волосами, так, что Кристина на их фоне была «среднячком», но ее манера двигаться, полностью отдаваясь музыке и ритму, завораживала всех. Дело даже не в ее красивой фигуре и округлых формах, а в том, что сразу было видно, что она

не «кукла», ну не была она похожа на тупоголовых ветреных девушек, а даже, напротив, стоило заглянуть в ее зеленые глубокие глаза, сразу было очевидно, она не так проста, как хочет казаться.

Стопка за стопкой, Кристина и Максим дошли до нужной кондиции, и им стало так хорошо, что ничто уже не сдерживало вытворять на танцполе все, что им вздумается. Они танцевали вместе: развратно, откровенно и бесстыдно, периодически останавливаясь покурить и выпить.

– Почему, вот ты скажи мне, брат, почему ко мне никто не пристаёт? Я что плохо выгляжу? – начала, заикаясь, Кристина, и затянулась кентом.

– А я знаю, в чем дело. Во-первых, ты классная, и признаюсь честно, не был бы я геем, то вряд ли бы мы были друзьями, во-вторых, ты танцевала со мной, и вспомни как! – его речь была несвязной, прерывистой.

– Аааа, блин, точно, – до Кристины, наконец, дошло и она начала громко смеяться, вряд ли, это был искренний смех, скорее пьяный, – я же крутила попой возле тебя, с ума сойти, мы наверное выглядели как парочка.

– Так и есть.

– А ты не боишься, что кто-то из знакомых увидит нас такими и распустит слух, что ты стал натуралом?! – озабоченно поинтересовалась Кристина.

– И чего мне бояться? Пусть люди делают и думают, что хотят. Знаешь ли, не так то и просто быть геем, наши края не такие уж и развитые в плане принятия людей такими, какие они есть. Даже родные люди запросто отворачиваются, если ты не такой как все. Да и потом, ты моя подруга, мой друг, причем единственный, не считая, Витьки, но он со своим кругосветным путешествием совсем про меня забыл, так что не парься, Веснушка.

Кристина нахмурилась, видимо из-за прозвища, но не стала ничего говорить, резко зазвонил ее мобильный – незнакомый номер.

– Да, алло! – раздраженно начала Кристина.

– Ну слава Богу, – облегченно ответил знакомый мужской голос, – до тебя невозможно дозвониться. Ты где?

– Никита? В чем дело? Зачем ты мне звонишь среди ночи?

– Я звоню тебе, весь чертов день, где тебя носит? – при-

крикнул он.

– Где надо там и носит, тебе не обязана отчитываться, и вообще никому не обязана, – Кристина начала заикаться, злиться. Максим понял, что дело плохо, а обеспокоенный голос собеседника заставил его выхватить трубку.

– Это Максим, друг Кристины, она сейчас не в состоянии общаться адекватно, вы что-то хотели?

– Да, я ее знакомый, точнее сосед. Ее мама очень обеспокоенна, не может с ней связаться уже почти неделю. Короче я сейчас в городе, пытаюсь как раз найти Кристину, все волнуются на нее.

– Я не знал, что все так плохо. Приезжай, мы в клубе «Амстердам».

– Скоро буду. Выходите на улицу, чтоб я вас там не искал.

– Слушай, чувак, это будет не так просто – Веснушка в ударе. Я и сам не совсем трезвый. Давай ты мне поможешь? – попросил Максим.

– Ладно, ждите, найду вас.

Максим сбросил вызов и пошел на поиски блудной подружки, а та уже во всю танцевала посередине зала, каблучки были благополучно сняты.

«И что мне с тобой делать, Веснушка?» – подумал Максим.

Войдя в клуб, Никита сразу увидел танцующую Кристину, его это удивило и на несколько секунд он замер. Его глаза зажглись как огоньки при виде ее такой, но он быстро пришел в себя и начал идти сквозь толпу.

– Крис, все давай на выход, – аккуратно взял ее за руку Никита, та даже не вздрогнула, а расплылась в улыбке, – ооо, какие люди, потанцуй со мной.

– Тебе уже хватит, красавица, пора на воздух!

– Я сама решу, когда мне хватит, красавчик, – с улыбкой до ушей, начала ворковать Кристина, ее голос стал обольстительным, а руки обвили вокруг Никитино тела. Никиту это очень смутило, и он настойчиво начал вести ее к выходу, тут подошел Максим.

– Так это ты Никита? – оценивающим взглядом осмотрел его Максим.

– А ты видимо Максим, и тоже в стельку пьян! – заявил очевидное Никита, – пойдём, подброшу до дома.

Усадив их в свою старенькую Ниву и с трудом выяснив адрес Максима, тронулся с места. Хорошо иметь такого друга.

Кристина вырубилась сразу в машине, по – этому Никита не стал ее тормозить и довёл Макса до дивана в гостиной, слава Богу, тот вспомнил номер квартиры, Максимка, укладываясь, пробубнил: «Не обижай мою Веснушку, а то будешь иметь дело со мной, красавчик».

Недолго думая, Никита поехал к себе домой, не привозить же Кристину в таком состоянии к матери, и оставить ее в городе тоже было бы глупым решением. Аккуратно и заботливо уложил Кристину в свою постель, разул, накрыл мягким пледом и присел рядышком. За окном в чистом звездном небе светила полная луна, ее нежный свет падал на лицо Кристины, и хоть она и изменилась внешне, но все же Никита считал ее невероятно красивой. Он поправил ее волосы, немного скривившись от того какие они стали и поцеловал в висок.

Утро для Кристины было совсем не радостным. Голова гудела, в висках стучало, желудок свело спазмом, но самое

трудное было понять, где она. Потихоньку поднялась с постели, осмотрелась.

– Господи, где это я? – полушепотом спросила себя потерянная девушка.

Подошла к окну и только через минуту сообразила, что это же ее родное село, ее улица. Никита был на кухне, возился с завтраком. Кристина вошла на кухню в растерянности, а увидев Никиту, сразу улыбнулась.

– Привет, мой спаситель от глупостей!

– О, ты проснулась, спящая красавица?! Доброе утро!

– Да уж, доброе... ты привез меня к себе?

– Это было самым лучшим решением, так как тебе нужно повидаться с родными: мама и сестра очень волнуются за тебя.

– Я знаю. Сейчас приведу себя в порядок и пойду.

– Они тебя не узнают в таком виде. Ты изменилась. – Никита подошел вплотную к Кристине, смотря пристально в глаза. Стало неловко... обоим. Затем он преподнес ей ста-

кан минералки.

– Я не буду мешать тебе, пойду в гараж.

Спустя только час Кристина лучше себя чувствовала и была похожа на человека. Макияж смыла. Одеда сверху на свое платье Никитину футболку, чтоб хоть не так вызывающе выглядеть и направилась к дому, по пути одарив благодарным взглядом хозяина дома.

Как только мама ее увидела, сразу же запричитала и обняла пропавшую дочь.

– Доченька, Господи, слава Тебе, вернулась, что ж ты так мучаешь меня, где ты была? Что с тобой, милая?

Мама расплакалась, да и у Кристины появились слезы, чего она вовсе не хотела, вот что творят материнские объятия с израненной душой. Тут в комнату зашла Полина и увидев сестру сразу изменилась в лице: злость, даже призрание выражало ее милое личико.

– Как ты могла так поступить? Ты плюешь на мать, эгоистка чертова, – вырвалось все наружу у сестры.

– Доча, перестань, не надо так. Твоей сестре и так нелегко.

– Мама, не защищай ее. Ты столько нервов потратила, не ешь, не спишь толком, а она живет себе спокойно как хочет, будто у нее и нет близких. Что смотришь, не ожидала? Что думала тебя теперь до конца жизни надо опекать и жалеть? Жить нужно дальше, дура, а ты? Посмотри на себя, в кого превратилась...

У Кристины, непроизвольно, покатались слезы. Она пыталась сдержаться, но это было выше ее сил. Сестра была права, и она понимала это. Ей стало стыдно.

– Простите, простите меня, родные мои, – кающимся голосом, начала Кристина, и заключила маму в объятия, – Мамочка, я, я... мне очень жаль, – слез уже было не остановить, как будто, наконец, растаял лед в ее сердце. Полина сразу подобрела и проявила сочувствие, ведь до этого самого момента Кристина еще не разу по-настоящему не рыдала от горя на их глазах... а сейчас это было правильным, естественным.

В этом жестоком, циничном, жадном и алчном мире каждому из нас просто жизненно необходим свой собственный уютный островок, пристанище, в котором тебя всегда примут, постараются понять и просто будут рады твоему приходу. Для Кристины этим островком был ее родительский дом. Здесь ее любили, просто так, ни за что, искренне, силь-

но. Именно в этой любви и заботе она сейчас очень нуждалась. Уткнувшись носом в грудь любимой мамы, Кристина вдруг осознала, насколько она опустошена, и внутренняя Кристина, та, что потеряла малыша, начала как будто выходить из комы. О, это жуткое ощущение страха, как же быстро оно растеклось по венам бедной девушки, что заставило ее миг заставить себя перебороть это чувство и опять усыпить в себе ту старую себя, жалкую, бедную и несчастную.

Кристина встала, ее лицо выражало спокойствие и собранность.

– Мама, больше тебе не придется испытывать такие волнения из-за меня, я даю тебе слово, что каждый день буду звонить.

– Доченька, что же ты там будешь делать, как жить? Возвращайся домой, родная! – встревожено попросила мама.

– Я не могу. Я работаю, и я нужна сейчас моему другу. Не могу его бросить, о нем некому позаботиться, – уверенно заявила Кристина.

– А кто о тебе позаботится? – опять раздраженно начала Полина.

– Я сама, и так как мне этого хочется, – кинула хмурый взгляд на младшую сестру Кристина.

Некоторое время спустя Кристина сидела на земле, на своем огороде, где открывался потрясающий вид на просторные поля.

Жадно потягивая сигарету, она смотрела в сторону кладбища и думала. Почему все так, почему все именно так сложилось? Ведь не сев она в ту маршрутку не было бы этой чудовищной аварии, с ней бы точно не было; или, может, виноваты врачи, что не стали спасать ее бедного малыша, может он был еще жив, откуда им знать то наверняка, что он был уже мертв? Скорее всего, им просто проще было спасти ее, а не ребенка... или же во всем виноват ее бывший муж, который не любил, не ценил и не оберегал ее как следует?

Нет, ни одна из версий ей не нравилась. Ей больше симпатизировала лишь одна, та, в которой виной всему она сама: ее беспечность, ее вера в людей, слепая мнимая любовь к Вове, чистая и искренняя вера в Бога, в того самого, который позволил этому случиться. Нет, теперь все не так, теперь она другая, и мир для нее стал другим.

Вечером Кристина попрощалась с мамой и сестрой и пошла на остановку, ночью у нее смена в клубе, она не хотела, чтоб ее уволили, ведь жить то на что-то надо было, как ни крути, а быть обузой кому то не хотелось.

Проходя мимо Никитино дома, Кристина остановилась и прислушалась, ей показалось странным, что играет лирическая музыка. Она постучала в дверь. Никита открыл дверь и его бездонный, тяжелый по-мужски, взгляд устремился на Кристину.

Она непроизвольно окинула его взглядом: в одних джинсах, растрепанные волосы, живой блеск в глазах, усталый, но безумно соблазнительный вид.

– Ник, спасибо, в общем, за все. Ты возишься со мной, я не заслуживаю такого, – начала мямлить Кристина. Никита растянулся в своей умопомрачительной улыбке, ямочки так и манили поцеловать его в колючие щеки, а потом эти алые губы... ммм.

– Заходи.

– Э, мне на автобус надо, нет времени совсем, – начала как бы оправдываться Кристина, но Никита подошел совсем близко и явно заметил ее волнение, быстрое дыхание и не внятную речь.

– Я тебя отвезу позже.

После этой фразы на несколько секунд наступила тишина, казалось, что сексуальная энергия между ними может за-

жечь все фонари и лампочки вокруг. Еще секунда и его рот жадно впился в ее приоткрытые томные губы. Кристина ахнула и поддалась. Никита властно и сильно вдавил ее к стене и начал целовать жадно и пылко, покрывая укусами и засосами ее шею и лицо, а его руки, не контролируя себя, блуждали по ее телу, ощупывая ягодицы, ноги, бедра и грудь.

Кристина вовсе не ожидала такой страсти, ее организм ожил в объятиях Никиты. Она не испытывала к нему никаких чувств, кроме дикой страсти и желания, и этого ей было более чем достаточно. Она этого хотела и позволила Никите взять верх над ней, управлять ею, что он хорошо умел.

Секс был долгим и жарким, после случившегося она почувствовала себя довольной и расслабленной, чего не было...э... никогда, это сейчас она и поняла, отдыхая на постели Ника. Ведь секс с Вовой хоть и был приятным, но как выяснилось, он был односторонним, он получал удовольствие, а она нет, то есть, она, конечно, желала его и чувствовала возбуждение, но он никогда не доводил ее до оргазма, ему это не было важным даже.

Этим вечером Никита выглядел как никогда красивым и опрятным: чистая, стильная одежда, выбритый и приятно пахнущий он возился с чем-то на кухне, когда Кристина тихонько подошла к нему. Он повернулся, его взгляд момен-

тально смягчился, а огоньки так и плясали внутри румбу. Кристине стало не по себе, она стояла и смотрела на этого чертовски сексуального мужчину с невероятно притягательными зелеными глазами и улыбкой, покоряющей сердца, но ничего не чувствовала кроме примитивного желания и банального человеческого уважения, хотя и за это она была благодарна ему.

– Мне уже пора, – мягко и волнительно сказала она, Никита подошел ближе.

– Сейчас отвезу, красавица, а вот и твои веснушки, – нежным движением руки он провел по ее щеке, – сейчас ты такая естественная, такая прекрасная...

Кристина прислонила указательный палец к его губам, чтоб он замолчал, она не любила таких слов в свой адрес, она считала, что не заслуживает.

– Никит, спасибо тебе за то, что привез меня домой, и за то, что возишься со мной, но поверь, я тебе не нужна.

– Позволь, я сам буду решать, кто мне нужен, – смутившись, ответил Никита и отступил, чего она и добивалась, и разве тебе было плохо со мной?

– Нет, было хорошо и даже очень, – честно призналась Кристина, – с тобой я почувствовала себя желанной, но... – Кристина не знала как сказать ему, что не испытывает к нему никаких чувств, кроме дружеских, она боялась испортить остатки того доверия, что было у них сейчас.

Но Никита все прекрасно понимал сам.

– Крис, стой, не говори ничего. Просто послушай, – он подошел и взял ее руку, – ты мне очень нравишься, и я всегда помогу тебе, чем смогу, ты всегда можешь на меня положиться, не буду врать, я хочу завязать с тобой отношения, но я понимаю, что ты не готова и не давлю.

– Спасибо, Ник, – Кристина облегченно вздохнула и обняла его, ей было уютно с ним, а как любовник он очень хорош, он подарил ей, возможно, первый бурный оргазм в ее жизни, но это все не цепляло ее настолько, чтоб остаться с ним. Она не хотела этого.

– Ну что едем? – очень вовремя закончил их неловкий разговор, Никита.

– Да, дай мне еще немного времени собраться.

Спустя 10 минут Кристина была готова и собрана к рабо-

те. Никита выразил свое недовольство, из-за ее косметики, он считает, что она прячет свою истинную красоту от мира.

Заходя в бар, Кристина думала о Максе, он что-то в последнее время не в духе, хоть и пытается это скрыть. Увидев его за барной стойкой, ей немного полегчало. Как всегда улыбчивый и активный, зачесанные назад светлые волосы и естественное лицо, без всякой косметики, излучало радость. Он любил общаться с людьми, и у него это хорошо получалось, но Кристине было грустно, что он запускает свой талант журналиста.

– Крис, Крис, – помахал ей Максим, зазывая к себе.

– Привет, пьянчуга, оклемался?

– Ой, ты не лучше меня, детка, лучше расскажи как дела, как дома, красавчик тебя не обижал? – засыпал ее вопросами Максим.

– Ох, притормози, чувак, тебе сейчас все надо выложить?

– И побыстрее, моя смена вот-вот закончится...

– Эх, оставляешь меня одну...

– Так, веснушка, не раскисай, завтра мы проведем время вместе, у меня для тебя сюрприз, – заинтриговал Максим.

– О, интересно, надеюсь ничего экстремального? Ты же знаешь, я не люблю экстрим, учти, на твой мотоцикл я ни за что не сяду, даже несмотря на то, что мне плевать на свою жизнь.

Максим резко схватил Кристину за руку и пристально посмотрел ей в глаза.

– Не говори так больше никогда, – серьезно, как бы гипнотизируя, сказал Максим.

– Макс, успокойся, все нормально, не буду.

– Эх, Веснушка, даже не знаю, понравится ли тебе, то, что я задумал, завтра увидим.

В следующую секунду лицо Максима сильно изменилось, его взгляд был устремлен в зал, он нахмурился и весь сжался, как будто увидел что-то неприятное, чтоб отвлечь его, Кристина начала отвечать на, вышеупомянутый, вопрос.

– Короче с мамой помирилась, сестра злится, а Никита, он...

– Это и так очевидно, только влюбленный стал бы искать тебя среди ночи и везти домой, а как он смотрит на тебя, даже на пьяную, ах... мне бы так... – и опять его взгляд блуждает по залу.

– Э, ну знаешь, он конечно классный, и мужик что надо, а секс какой! Ммм, – Кристина закатила глаза, – такого у меня никогда не было, честно, но его чувства, увы, не взаимны.

– Ты уверена? Что, ни капельки, ни екнуло? Может ты еще не поняла.

– Макс, я точно знаю, как отношусь к Нику. Он мне просто друг.

– С друзьями не спят.

– Ну, очень сексуальный друг.

Макс расплылся в улыбке, тут к барной стойке подошел его знакомый, Кристина его плохо знала. Максим говорил, что это его однокурсник, который успешно окончил университет, и работает в каком-то журнале даже, его звали Артем.

– Здорова, Макс, давно не виделись, как ты? – спросил

Артем. Кристина взглянула на него оценивающе, точнее это больше был познавательный взгляд: высокий брюнет, стройный, кареглазый и привлекательный. Он был хорошо одет и его манеры показывали отличное воспитание.

– Привет, я нормально, – более серьезно и сухо ответил Максим, нежели другим клиентам и тем более приятелям, – познакомься, это моя близкая подруга Кристина, это Артем, мой старый приятель.

– Приятель, да еще и старый? Нет дружище, так не пойдет, мы же с тобой были лучшими друзьями, пока ты не ушел, – он повернулся к Кристине, – очень приятно с вами познакомиться, давайте я сейчас пошлю, куда подальше свою спутницу, – он кивнул на скучающую блондинку за столиком, – и мы с вами проведем очень приятный вечер...

– Можешь не стараться, – встрял Максим, – она не твоего поля ягода, и вообще, она здесь работает.

– В точку, – ответила Кристина, но поняла, что некая проблема у Макса все же имеется, он временами становится вспыльчивым и раздраженным, – но мне польстило ваше предложение, молодой человек.

– Макс, я пойду, завтра увидимся, всего хорошего, – до-

бавила она Артему и пошла в подсобку.

– Что с ней не так, Макс?

– Все не так, оставь ее в покое, тебе, что баб мало? – Максим разозлился, но был сдержан

– Эй, друг, ты чего такой злой, я все понял, твоя подружка вне зоны доступа, – он прислонился ближе, – плесни моей даме коктейль, а мне виски, Макс послушно сделал, после чего Артем одним глотком выпил алкоголь и подвинулся еще ближе, – а вы что вместе что ли?

– Мы друзья, Артем, зачем этот тупой вопрос?

– Просто уточнить, может, изменилось что.

– Нет, я по-прежнему гей, и как видишь, смирился с этим.

– Тяжело, наверное, тебе.

– Нормально, – раздраженно пресек его Максим, – иди к своей даме, она тебя ждет.

– Ладно, ладно, не кипятись, друг, я тебя все равно уважаю, не смотря ни на что, остаешься собой.

После смены Максим вышел на улицу и тяжело вздохнул, в голове до сих пор звучали обрывки фраз Артема, тембр его голоса прочно засел в мозгах у Макса, и одна за другой шли картинки, как Артем танцует, обнимает, тискает и целует ту блондинку.

– Б..., – психанул он, когда хотел подкурить, а зажигалка не хотела работать, он швырнул ее в кусты, а сам начал сильно колотить пустые ящики из под выпивки.

– Эй, Макс, – встревожено крикнула Кристина, когда вышла на перекур, – ты чего, Максим, – одернула его за руку подруга, тот шарахнулся.

– Все норм, норм, я пойду домой лучше.

– Да, конечно, я думала, ты уже ушел, что такое, ты явно не в порядке?

– Просто дай подкурить, – затянувшись, он пришел в себя, – я просто устал, надо отдохнуть.

– А может дело в Артеме?

Максим опять выругался.

– Я думаю, тебя бесит то, кем он стал, ведь ты, к сожалению, бросил учебу и сейчас работаешь в баре.

– Да, именно. Я неудачник, Крис, и вряд ли это изменится когда-нибудь.

Максим умолчал о главном, но он и сам не был в этом уверен, он гнал эти мысли от себя. Кристина подошла к другу и взяла за плечи.

– Не говори так о себе, все у тебя будет хорошо, я уверена. Так давай иди домой и выпись, я все еще жду сюрприза, Максим немного улыбнулся.

– Ладно, пока, Веснушка.

К утру Кристина уже не чувствовала своих ног от усталости, ей казалось, что она обслужила сотни людей этой ночью, но еще больше она устала от навязчивых мужчин, которые только и хотят, чтоб затащит ее в укромный уголок и отыметь. Примитивные животные.

Вернувшись, домой она удивилась, что Максима нет дома. Было сравнительно чисто, но женской руки явно не хватало. Она набрала Максима – недоступен, быстро побежа-

ла к ключнице, нет ключей от гаража. Уехал на мотоцикле, но куда и зачем в такую рань?

Значит, что-то его расстроило, наверное, опять родители или брат, мистер-пример для подражания. Ноутбук на столе был открыт и включен, Кристина подошла и увидела открытую страничку в соцсети, но не Максима, а Артема, того самого старого приятеля.

На фото он живет активной, интересной жизнью, и окружен красивыми девушками, Кристина попыталась сложить два плюс два, как вдруг зазвонил домашний телефон, она подняла трубку.

– Алло.

– Э, здравствуйте, вы Кристина? – в трубке послышался мелодичный женский голос.

– Да, а вы?

– Я мама Максима, Алина Викторовна, рада вас слышать, Кристина, Максимка мне о вас говорил только хорошее.

– Мне тоже очень приятно, но Макса сейчас нет дома.

– Ох, опять, – ее голос стал грустным, – не могу ему дозвониться, надеялась, что он дома, я волнуюсь, он редко звонит, я узнаю о его жизни через Костика.

– Алина Викторовна, я вас понимаю, моя мама тоже за меня переживает, хотя мы живем очень близко, у Макса сейчас просто не легкий период, вы сильно не сердитесь на него.

– А что у него случилось? Ох, Кристиночка, это папа и Костик не понимают Максима, а я переживаю за него очень, лишь бы все с ним хорошо было.

– Вы меня простите, но я вашего мужа и старшего сына не понимаю и даже осуждаю, – уверенно высказала свое мнение Кристина, – нужно принимать сына и брата, таким, какой он есть, и любить, просто так, за то, что он есть, и плевать на общество и правила какие-то, это его жизнь и она бесценна, а он страдает из-за нехватки родительской любви, хоть и не признается в этом, но я его знаю, – Кристина остановилась, услышав, плачь в трубке.

– Ты права, ты во всем права, милая, спасибо, что присматриваешь за моим сыном, – и отключилась.

Кристина вовсе не хотела растревожить материнское сердце, но она не могу никак сдержаться, ведь это касалось

близкого ей человека.

Спустя полчаса опять зазвонил домашний телефон, прямо день переговоров сегодня, подумала Кристина.

– Да.

– Девушка, имейте в виду, ничего хорошего вы не добьетесь, обращаясь так бесцеремонно с пожилым человеком, особенно с волнующейся матерью, – молниеносно вылетел из трубки мужской голос, он как будто окутал комнату во круг, Кристина на мгновение растерялась.

«Голос молодой, значит брат» – подумала она.

– Я не хотела огорчить вашу маму, честное слово, – спокойно и искренне сказала Кристина, и нажала на громкую связь, сама села рядом, сама не понимая, почему так сделала, впервые.

– Но вы это сделали, ей хватает и Максима, а еще и вы, ярая защитница, суете нос не в свои дела, – фраза вроде грубая, но Константин произнес ее деликатно, с каким-то, что ли, уважением к женскому полу.

– Вы поймите меня правильно, Константин, это очень да-

же мое дело, Максим мне как брат, и я очень хочу, чтоб он, наконец, перестал страдать от осуждений и призрения своей семьи, он нуждается в вас всех, а всего лишь нужно принять его таким, какой он есть.

– Кристина, – он выдержал паузу, как бы подчеркивая ее имя, – раз вы так близки к нему, вам ли не знать какой взрывной характер у моего брата и как остро он реагирует на все, я уже давно пытаюсь его понять и уж тем более я не осуждаю его, больше нет.

– Хорошо, что хоть что-то вы осознали, мистер «пример для подражания», – она сказала это громче, чем хотела, и тут же закрыла рот ладонью.

– Что-что? Кто я?

– Твою мать, – шепотом выругалась Кристина, но он и это услышал.

– Приличная девушка не должна ругаться и вам это вовсе не идет.

– Я вовсе не приличная девушка, поэтому говорю что хочу, и вы слышали то, что слышали, вы для родителей – пример для подражания, это не Макса слова, а мои, я считаю,

что не честно во всем ставить вас в пример для Максима, это на него сильно влияет, и это в корне не правильно. Все люди разные, каждый уникален, и если одни человек добивается своей цели быстрее другого, еще не значит, что тот, кто сбился с пути хуже первого.

– В ваших словах есть смысл, мисс «свое мнение», – Костя немножко засмеялся, и это смех как электрический разряд прошел по телу Кристины, – а что, вам можно вешать на меня ярлыки, а мне нет?

– Давайте вернемся к Максиму, я всего лишь хотела добавить, что ему не помешал бы брат.

– И он у него есть, единственный минус, что я далеко и очень загружен, но скоро у меня намечается крупное строительство в Крыму, так как теперь мы одна страна, проблем никаких нет, и когда я приеду, хочу наверстать упущенное, как говорится... – поведал о своих планах Константин.

– Я рада это слышать.

– Так что его нет дома?

– Сейчас нет, опять умчался на своем мотоцикле.

– И вы не знаете куда?

– Он часто так делает, когда хочет побыть один или когда чем-то взволнован, это мне и придется выяснить в скором времени.

– Ну, удачи вам, надеюсь, все будет хорошо.

– До свидания.

Кристине показалось, что Костя хочет сказать еще что-то, но она отключилась раньше. Только сейчас она поняла, что не знает, как он выглядит, она ни разу не видела его фотки, ни одной. Вот на полке стоит фото родителей, а Константина нет, тут же она полезла в компьютер Максима и резко остановилась.

«А надо ли ей это? Нет, не хочу знать, как он выглядит, наверняка какой-то урод, Максим то красавец, вряд ли, оба сына получились красивыми, а так хоть интрига, какая-то... Боже, что за тупые мысли?».

Спустя еще час, наконец, вернулся Максим. Весь вспотевший и озадаченный. Он был взвинчен.

– Ты где был? Что происходит? – налетела на него Кри-

стина, выхватывая из рук шлем.

– Немного прокатился, увидел турники и решил выгнать дурь из себя так сказать потом...

– Дай угадаю, дурь – это Артем?

Максим вопросительно посмотрел на нее.

– Тебя ведь беспокоит не только его успех, но и он сам, не правда ли? И не смей мне врать, я тебя насквозь вижу, Макс.

Максим только вздохнул и присел на диван, покорно, но сдержанно кивнул, глядя в пол, как будто стыдясь ее.

– О Боже, милый, – Кристина села рядом, ей казалось, что Максим вот-вот расплчется, – не стоит стыдиться своих чувств, – она дотронулась до его волос и Максим тут же прилег ей на колени, и тихонько заплакал, как котенок, сквозь слезы он начал говорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.